Человек, который плакал от смеха

Автор:
Фредерик Бегбедер

Человек, который плакал от смеха

Фредерик Бегбедер

Коллекция Бегбедера

Он работал в рекламе в 1990-х, в высокой моде – в 2000-х, сейчас он комик-обозреватель на крупнейшей общенациональной государственной радиостанции. Бегбедер вернулся, и его доппельгангер описывает реалии медийного мира, который смеется над все еще горячим пеплом журналистской этики. Однажды Октав приходит на утренний эфир неподготовленным, и плохого ученика изгоняют из медийного рая. Фредерик Бегбедер рассказывает историю своей жизни… через новые приключения Октава Паранго – убежденного прожигателя жизни, изменившего ее даже не в одночасье, а сиюсекундно.

Алкоголь, наркотики и секс, кажется, составляют основу жизни Октава Паранго, штатного юмориста радио France Publique. Но на привычный для него уклад мира нападают… «желтые жилеты». Всего одна ночь, прожитая им в поисках самоуничтожительных удовольствий, все расставляет по своим местам, и оказывается, что главное – первое слово и первые шаги сына, смех дочери (от которого и самому хочется смеяться) и объятия жены в далеком от потрясений мире, в доме, где его ждут.

Фредерик Бегбедер

Человек, который плакал от смеха

© Frederic Beigbeder et les editions Grasset & Fasquelle, 2020

© Е. Клокова, перевод на русский язык, 2020

© ИД «Городец», издание на русском языке, оформление, 2020

Предупреждение

Всякое сходство с реальными фактами и лицами способно обозначить пределы возможностей автора, лишенного воображения.

Однажды мне придется признать, что я потратил жизнь, выдавая свои проблемы за вымысел, а жизнь – за роман.

Октав Паранго

Моему отцу и моему сыну

Тот, кого регулярно не высмеивает толпа, не заслуживает звания человека.

Фредерик Бегбедер. Воспоминания неблаговоспитанного молодого человека, 1990

У человека четыре лица: он тот, кто он есть на самом деле; тот, кем он себя считает; тот, каким он являет себя другим; и тот, каким его воспринимают.

Конфуций Около 500 г. до н. э.

Я – нож, проливший кровь, и рана,

Удар в лицо и боль щеки,

Орудье пытки, тел куски;

Я – жертвы стон и смех тирана!

Шарль Бодлер. Цветы зла, 1857 (пер. Эллиса)

Маршрут Октава Паранго

Меня зовут Октав Паранго, и через двадцать лет мне исполнится семьдесят четыре.

Только что пришли результаты опросов: я работаю на самое популярное «Утро» во Франции. Медиаметрия насчитала радиостанции France Publique аудиторию в 3,9 миллиона слушателей. Сегодня ведущий эфира 7/9 (с семи до девяти утра) торжествующим тоном представляет каждого участника: «А теперь – самый популярный погодник Франции», «С нами в студии ведущий экономист Франции», «Я сижу рядом с самой умной интервьюершей Франции». Когда наступает мой черед, он продолжает в том же темпе: «Сразу после меня – в эфире Октав Паранго, лучший юморист Франции», – и лукаво подмигивает. Мне бы насторожиться: обычно ведущий скуп на жизнерадостное жестикулирование веками. В его внезапном товарищеском дружелюбии есть что-то подозрительное… атмосфера игривая, соведущая улыбается, все выглядят довольными. К чему портить обстановку? Что на меня нашло? Эта книга повествует о самопожертвовании, причем коллективном.

Звуковым фоном моего кораблекрушения становится традиционный индийский фольклор. Рави Шанкар[1 - Шанкар, Рави (1920–2012) – самый известный в мире индийский композитор и музыкант, широко известен как виртуоз игры на ситаре. Уроки игры на этом инструменте у Рави брал гитарист группы The Beatles Джордж Харрисон, их связывала долгая дружба.] играет на ситаре с гипнотическим изяществом, у него невероятно томное туше. Эта

умопомрачительная музыка снимает напряжение и улучшает стрессовый фон передачи. Звучит номер, сыгранный на «Концерте для Бангладеш», который Джордж Харрисон организовал в 1971 году на спортивной арене «Мэдисон-сквер-гарден». Первый в истории благотворительный концерт поп-музыки. В нынешний разгар кризиса «желтых жилетов»[2 - Движение «желтых жилетов» — спонтанное протестное движение во Франции без выраженного лидера, возникшее в конце 2018 года. Названо так из-за светоотражающих желтых жилетов, используемых участниками с целью самоидентификации. Первоначально причиной манифестаций стала серия строгих мер против автомобилистов, в том числе повышение цены на топливо. Потом требования участников расширились до отставки действующего президента Франции Эмманюэля Макрона. Движение быстро набирает обороты, приобретая политическую составляющую.] хипповость родом из прошлого была призвана дать слушателям надежду. После паузы я все-таки начинаю мямлить в микрофон, хотя рот у меня полон вязкой слюной:

– Знаю, знаю, что вы сейчас бурчите: Октав тянет время. Октав ни черта не приготовил. Октав очень поздно лег. Октав мало спал. Ну что же… ситуация и правда не совсем обычная. Я написал охренительно блистательный репортаж о «желтых жилетах» – очень интересный получился текст, но потерял его. Написал на каком-то обрывке – и вчера вечером, вернее, в три ночи, потерял… в новом клубе под названием Medellin…[3 - Медельинский кокаиновый наркокартель основан в городе Медельин (Колумбия), действовал в 1976–1993 гг. в Колумбии, Боливии, Перу, Гондурасе, Соединенных Штатах, Канаде и Европе. Вместе с наркобароном Пабло Эскобаром картелем управляли братья Очоа Васкес – Хорхе Луис, Хуан Давид и Фабио.] правда, правда – Medellin на авеню Марсо.

Сидящая напротив корреспондентка Сильвия Виллерд заходится нервным смехом. Хватается за голову, вытирает слезы, взбивает темные волосы растопыренными пальцами – явный признак испуга. Она боится за меня, знает, что я говорю правду, потому что, против собственных правил, не читаю «домашнюю заготовку». Сидящий справа в кресле на колесиках Антонен Тарпенак откатывается в сторону – от греха подальше, чтобы не светиться рядом со мной. Его голубые глаза округлились, всегдашняя доброжелательность уступила место WTF[4 - WTF — аббревиатура в интернет-сленге, расшифровывающаяся как «what the fuck?». В русском переводе – «что за черт?», «что за хрень?», «какого черта?».]. Доминик Гомбровски (ретроочки, широкая улыбка, футболка размера XL — интеллектуалу не слабо прийти на работу и в пижаме) только что закончил обзор прессы, перестал размахивать руками, как

делает каждое утро, и теперь веселится. Он фанат моего шутовства и сейчас уверен, что я придуриваюсь и вот-вот сделаю финт ушами, выкину фирменный номер. Дорогой Доминик, мне жаль тебя разочаровывать.

– Но… э-э-э… мы здесь отлично себя чувствуем, ведь так? Мы – звезды французского «Утра», браво всем, мои поздравления!

Лора Саломе, выпускница Сьянс По[5 - Институт политических исследований — его часто называют Sciences Po — кузница политической и дипломатической элиты Франции. Внимание уделяется не только политическим и экономическим наукам, но и праву, коммуникации, финансам, предпринимательской деятельности, городской политике, управлению и журналистике.] (как и я, но закончила позже), наверняка говорит себе: «Сидела бы дома с малышами, вместо того чтобы портить себе жизнь с этими олухами!» Она перебивает меня:

– Надеетесь продержаться на этом три минуты? Я чувствую, как мой лоб покрывается испариной. Возникла проблема, и все это видят – кроме меня. Я уверен в собственной гениальности.

– По-моему, все просто отлично. Доминик прочел кучу газет, чтобы избавить нас от лишних трудов…

– Так и есть, – подхватывает ведущий тусклым голосом.

Натан Дешардон начинает ерзать. Он абсолютно бесчеловечен. Столь важное кресло не доверят напыщенному гуманисту. Лично меня его холодность восхищает. Он при любых обстоятельствах контролирует свои эмоции – так было, когда он курировал социальные проекты в Liberation[6 - Liberation — самая молодая из трех крупнейших национальных французских газет, выпускающаяся с 1973 года (первоначально – при участии Жан-Поля Сартра).]. Натан не поддается нажиму, прессовать его – себя не любить, а главное, он такой же в повседневной жизни: доброго слова не скажет, внимания не проявит. Натан всегда на страже. Натан – бульдозер. Натан – потерянное звено между человечеством и машиной. Когда Натан Дешардон оставит свой пост (если это случится, что не факт) и управление «Утром» доверят алгоритмам[7 - Искусственный интеллект. Исследователи из команды соцсети Facebook научили алгоритмы рассматривать сложные уравнения с помощью «языкового» подхода. ИИ видит задачу «как своего рода язык» и рассматривает решение как перевод

для последовательных нейронных сетей.], слушатели не заметят разницы.

Я не сдаюсь.

– Натан, Лора, передача почти закончилась – к счастью для вас, интервью задались…

– Но тревога не отступает… даже теперь, – вздыхает Натан.

– Мы боимся за вас и – главное – за слушателей, – поддерживает его Лора.

– И за аудиторию следующей передачи тоже, – поддает жару Антонен.

Через десять минут к нему на интервью придет рэперша, хмурящая брови на обложке «Телерамы». Фамилии не помню…

– Началась паника, – констатирует Натан.

– Они уже на Culture Publique и не собираются слушать Тарпенака! – восклицает Лора. Ее заботит одно: остаться лидером этого временного слота, причем любой ценой.

Я пытаюсь выстоять под шквальным огнем.

– Не поддавайтесь стрессу, дорогая! Вы ведь собираетесь лечь спать, да?

– Нет, у нас назначены другие встречи, – отвечает Лора.

Я хорошо понимаю опасность момента, все в студии осознают, что ситуация окончательно вышла из-под контроля. Это щекочет нервы и одновременно пугает, у меня горят виски?, по спине пробегает ледяная дрожь, каждая секунда превращается в вечность. Ничего подобного никогда не происходит в таком месте, как это. Может, мы все тут нашли способ остановить время? Или я всего лишь бездельник, задавшийся целью испортить триумф передачи, идущей в прямом эфире?

– Medellin — как картель? – спрашивает Доминик. – А там снабжают… э-э…?

– Странно, – говорю я, – над входом было написано «У Пабло».

– О нет! – вскрикивает Лора.

Редко кто поет хвалу «колумбийцу»[8 - «Колумбиец» (перен.) – кокаин, опиум, дурман.], когда у приемников сидит столько слушателей. Я кажусь себе разрушителем снов, а на самом деле меня засасывают зыбучие пески школярской импровизации.

– Значит, работать остаются только Сильвия и Антонен… Во сколько вы сегодня проснулись?

– В пять-полшестого, – устало бросает Антонен.

– А Сильвия?

– Без четверти шесть.

– Ну, поскольку обозрения у меня не было, я нашел статью в серьезной газете Le Figaro Madame. Очень серьезная газета.

– О да! – подает реплику Натан, педалируя иронию.

– …ну так вот, я проглядел статью в такси. Называется она «Реванш сов», а написала ее Валери де Сен-Пьер. В тексте есть цитата из одной работы Лондонской школы экономики: «…ночные птицы умнее зябликов».

– Сильное заявление, ничего не скажешь… – откликается уязвленный Натан – он лет пять не был в ночном клубе.

Я продолжаю страдать с высокомерным отчаянием, и в моем расстройстве есть нечто сладостное, как во всех отринутых великих прожектах.

– В другом исследовании, Чикагского университета, утверждается, что «совы» более дерзки, готовы рисковать, а «жаворонки» психоригидны.

– Ну, спасибо… – бурчит Антонен.

Я ухитрился обидеть всех, хотя совсем этого не хотел, а лишь пытался поставить опыт: привнести лакуны, естественность, живость в налаженный ход утренней юмористики. Я хотел доказать, что можно отрешиться от вечного обозрения, прочитанного на всех парах, но результат вышел прямо противоположный. Не исключено, что, цитируя научные опусы о достоинствах «сов» и недостатках «жаворонков», я неосознанно пытался оправдать свои лунатизм и праздность… поскольку вокруг меня собрались одни трудяги-«жаворонки», которым осточертели поучения гуляки. Миллионам французов, вставшим на заре, чтобы послушать измышления лентяя, это наверняка тоже остоеденило.

– Закончим на этом? – спрашивает Натан.

– Как!!! Вам не интересно?! – Я изображаю удивление, и он целых девяносто секунд уничтожает меня взглядом.

– Ну…

– Простите, дорогие слушатели! – молит Лора.

– Это было последнее обозрение Октава Паранго! – кричит Натан, вызвав общий смех.

Взгляд у него такой же «нежный», как у моей дочери, когда она солит слизня.

Кажется, меня засасывает в черную дыру.

Меня уволили в прямом эфире. Обильно потею, краснею, снимаю очки, чтобы вытереть нос, спрашиваю себя, что я здесь делаю. Судя по всему, этим же вопросом задаются люди, сидящие за столом в студии, в кабинетах Красного дома и в самых высоких сферах французской нации.

– Он самоубился в прямом эфире! – насмехается Лора.

А я произношу последнюю остроту бывшего «самого-самого юмориста Франции»:

– Если бы никто не ходил на работу, не было бы топливной проблемы.

Это анархистский намек на беспрецедентные протесты общественности, спровоцированные повышением налога на топливо. Коллеги награждают меня изумленными взглядами и молча покидают студию. Один Антонен пытается утешить.

– Что это было, чувак? Ты совсем рехнулся? Нужно всегда иметь при себе текст на бумаге, всегда! Нельзя приходить на эфир с пустыми руками!

Я знаю, он переживает вполне по-приятельски, но попадает пальцем в небо. Я не рехнулся, я жаждал этой катастрофы. Шатаясь, иду к столу, где оставил свое синее пальто. Никто не обращает на меня внимания. Бреду к лифту в мертвой тишине, понимая, что уже стал темой для разговоров или – хуже того! – объектом всеобщей жалости. Я «обделался» перед всей Францией. В ближайшие минуты почтовый ящик медиатора France Publique забьют сообщения слушателей, требующих моего увольнения. Приходят эсэмэски от нескольких моих приятелей-нигилистов: «вау, ты мой идол», «это было нереально», «я об этом мечтал – ты сделал». Но я не заблуждаюсь насчет ситуации, которую сам же и создал. У меня мания – нарываться на увольнение. Моя психоаналитичка считает, что всему виной неуверенность в себе – я все время испытываю на прочность любовь ко мне окружающих. Так поступает капризный малыш, ломающий игрушки: «А я хочу-у-у посмотреть, что там внутри!» На сей раз тест не будет заключительным элементом. Около 18–00 о моем уходе сообщает медиатор в «Твиттере»: «Дорогие слушательницы, дорогие слушатели, вы выразили ваше разочарование последним обозрением Октава Паранго. Он признал, что не соответствует уровню нашей радиостанции, и покидает эфир, чтобы сосредоточиться на другой работе».

Меня вышвырнули в один день, без предуведомления, предупреждения или разговора по душам. Так директор лицея выгоняет из коллежа записного прогульщика. За всю историю существования редакции France Publique ни одного обозревателя не вышибали с такой скоростью. Стремительное «расставание» выдали за добровольную отставку. Скажу по секрету: сотрудник никогда не покидает крупную медиаимперию на четвертой скорости по собственному желанию. Оказавшись на улице, он заявляет: «Я сам принял

решение!» – и ему позволяют так говорить из вежливости… и чтобы не возмещать убытки.

Два месяца назад, на первом собрании команды «Утра», программный директор Франсуаза Башло попросила всех стать панками[9 - Панк, панки — «нехороший», «дрянной» (англ. перен. разг.) – субкультура, возникшая в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Идеология панков – свобода без какого-либо давления со стороны. Для панков характерны анархия, антиавторитаризм, антигомофобия, нигилизм.]. Сегодня я явно переусердствовал со своим правом на свободу слова.

Накануне, 19.00

Меня повесят завтра утром.

Мишель Польнарефф. Бал в замке Лаз, 1968 (слова Пьера Деланоэ)

1

Это история человека, который хотел бы работать, но больше не может. Автоматически откупоривает в полдень бутылку белого вина, которое затуманивает мозги и вызывает апокалиптический смех. Бутылки хватает до вечера. Растрепанные волосы шторкой падают на глаза этому Большому Лебовски из Парижа, все остальное лицо заросло щетиной. Он любит сидеть, развалившись на гостиничных диванах, упираясь затылком в подушки. Он не назначал свидания и не ждет встречи. На улице дождь, и он кашляет: конец света наступит через двадцать минут, так зачем лечиться? Во Франции зарождается протестное движение: бунтари в светящихся жилетах выплескивают стихийную ярость, они не желают мириться с растущим обеднением и равнодушием правящих классов. Каждую неделю в Париже происходят жесткие стычки демонстрантов с полицией. Рожденные на «Фейсбуке», они выглядят спонтанными и неуправляемыми. Над VIII округом сгущается атмосфера гражданской войны.

Октав Паранго шляется по Елисейским Полям, олицетворяя себя с магазинами «Аберкромби и Фитч». В 2000-х там драл глотку Джастин Тимберлейк, света было мало, а «мускуса» много, прелестные девушки расхаживали в бикини из нескольких оранжевых треугольников, молодые красавцы с телами, намазанными маслом для загара, демонстрировали бицепсы и трицепсы, все восхищались образом жизни калифорнийских серферов, подростки толпились у входа, перед металлической загородкой, которую охранял темнокожий культурист в черной футболке и слишком сильно приталенном пиджаке. А потом однажды зажегся свет, кто-то приглушил Тимберлейка (он больше не мог продать ни одного диска), танцовщицы в купальниках испарились, катание на доске превратилось в массовый вид спорта, и лавочка вдруг стала пустой и тихой – никто не жаждал устроить давку у дверей. Вышибалу-физиономиста впору было заменить… зазывалой, чтобы он отлавливал клиентов на тротуаре.

Жизнь Октава скособочилась, а он и не заметил.

В 1990-х деньги текли рекой. Реклама правила бал, и он был одним из ее чад. Октав помнит масштабные съемки в Южной Африке, вечера в Каннах, плавно переходившие в оргии, семинары в роскошных особняках на Маврикии. Его рабочий день начинался не раньше трех часов, он приходил на службу одновременно с креативным директором. Рекламные деньги финансировали все СМИ, и рекламодатели превосходили числом эти самые СМИ. В 1990-х предприятия связи переплачивали служащим, телевидение – дикторам, газеты – писателям, а мода – манекенщицам… Агентства не знали, куда девать бабки. Рекламная манна небесная никому не позволяла прийти в чувство. А потом появилось гнусное изобретение американских военных – Интернет. Демократизация средств массовой информации внушила людям, что каждый может быть диктором, ведущим, рекламщиком, журналистом или юмористом, если владеет компьютером, смартфоном, веб-камерой. Известность перестала быть привилегией избранных – теперь все открыто конкурировали со всеми. Любая занюханная блогерша могла, не покидая своей квартирки, высказаться о последней коллекции Шанель – в обмен на дармовую сумочку. Любой, возомнивший себя звездой, иногда (о чудо!) ею становился. Власть СМИ рухнула в 2000-х – и ни один владелец газет-журналов-телеканалов-радиостанций не заметил приближения катастрофы: все были слишком заняты – обедали в «Фуке»[10 - Ресторан, открытый на Елисейских Полях фабрикантом лимонада Луи Фуке в 1899 г., 120 лет служит местом проведения самых торжественных церемоний. Первоначально здесь собирались авиаторы, а с начала 30-х годов – представители киноиндустрии. Последние десятилетия здесь ежегодно проходит ужин в честь лауреатов премии «Сезар», главной

кинематографической награды Франции.] с Морисом Леви[11 - Леви, Морис (р. 1942) – французский предприниматель, генеральный директор Publicis groupe — четвертого по величине рекламно-коммуникационного холдинга в мире и первого на европейском рынке.]. Результат? Ни шиша денег, неприятности и пустые хлопоты для рекламщиков/журналистов/проституток обоего пола – задавак тучных десятилетий конца XX века.

Социальные сети вдруг стали позволять себе бить рекламой в режиме реального времени по любому потребителю – в индивидуальном порядке и в самый «подходящий» момент. Октав утверждал, что ненавидит соцсети за то, что те выведывают наши секреты и продают их предприятиям. В действительности они украли у него работу, чего, согласитесь, ни один из нас не простил бы виртуальным врагам. Теперь каждый мог быть Октавом. Нужен пример? Извольте! Десять лет назад «Конде Наст Пабликейшнс» – знаменитый американский издательский дом, основанный в начале прошлого века – предложил Октаву вести церемонию награждения «Людей года», и журнал GQ[12 - Gentlemen’s Quarterly — «Ежеквартальное издание для джентльменов» (англ.). GQ основан в 1957 году как приложение о моде к журналу Esquire. Неоднократно признавался самым влиятельным журналом в мире.] снял музей Орсе, пригласив на ужин триста знаменитостей. В этом году его снова позвали дирижировать действом, стоя на… эстраде благотворительного ресторана. Лауреатов он объявлял как аниматор Недели Колбасок Морто[13 - Традиционные (с XVIII в.) копченые колбаски коммуны Морто, Франция.] в гипермаркете. Октава изумляло, что журналисты не увидели грядущего пролетарского бунта, хотя сами были частью этого класса. Безденежье стало бичом всех медийных секторов. Политики больше не нуждались в нашей помощи, чтобы быть избранными! Бывшие министры за «три су» трудились на бесплатном телеканале C8, принадлежащем Groupe Canal+, бывшие телезвезды торговали подкастами или создавали собственные каналы на YouTube (их никто не смотрел!), а одна бывшая Мисс-Метео – ныне безработная – клянчила деньги в «Инстаграме». Деклассировались все крупные игроки девяностых без исключения. Они перестали быть гордецами Jane’s Club[14 - Самый первый ночной клуб в Каннах, расположен в подвальном помещении отеля Грей д’Альбьон.], как в Каннах в 1992-м… где Октав заправлялся коксом с крышки унитазного сиденья вместе с руководителями своего канала и главным исполнительным директором агентства Publicis, которого вскоре убил тот же рак, что и Жан-Люка Деларю.

А сегодня, разинув рот,

Октав Паранго получает МРОТ.

2

Октав Паранго входит в дом № 70 по Елисейским Полям. Он вспоминает экскурсию в магазин Champs Disques, совершенную сорок лет назад вместе с отцом и Деви Сукарно[15 - Сукарно, Ратна Сари Деви, урожденная Немото Наоко (р. 1940) – одна из жен первого президента Индонезии Сукарно. Ныне японская бизнесвумен, телевизионная личность и филантроп.]. Ее дочери Карине (по-индонезийски Картике – «Звезде») папаша Октава накупил мешок «сорокапяток»[16 - «Сорокапятки» — 45s, пластинки с большим отверстием внутри, созданные для музыкальных автоматов.]. Тринадцатилетний Октав безумно влюбился в застенчивую брюнетку. Сегодня он носит дорогущие, но негодные к употреблению шмотки, например, кашемировый свитер от Loro Piana[17 - Loro Piana – итальянская компания, крупнейший производитель премиальных изделий из кашемира и сверхтонкой шерсти класса люкс.]— очень мягкий и весь в дырках. Он бродит между рядами мужской парфюмерии, делая вид, что не замечает продавщицу с изумрудными глазами, волевым подбородком, хищной улыбкой, ртом в ярко-алой помаде, выступающими ключицами и изящными запястьями, хотя именно из-за нее ворвался в магазин, а теперь она медленно, но неуклонно приближается к нему, распространяя вокруг себя ароматы меда и ванили.

– Здравствуйте, мсье, ищете что-то конкретное?

– Добрый день, мадемуазель… Вам уже кто-нибудь говорил, что вы напоминаете Картику Сукарно? – вопросом на вопрос отвечает Октав.

Девушка – ее дыхание пахнет свежей мятой – отвечает, нимало не смутившись:

– Нет, а кто это?

– Забудьте… Это был комплимент… Я переживаю жуткую драму: Дольче и Габбана сняли с производства мою любимую туалетную воду L’Amoureux. Что теперь делать? Мне нужен одеколон, аромат которого немедленно пробуждает

желание заняться любовью.

– Нам целый день задают тот же вопрос. Нюхали Fucking Fabulous от Тома Форда? Декадентский «букет» восточной кожи и пьянящего объятия. Вообще-то я необъективна – эту воду любит мой парень.

– И почем?

– 500 евро за 100 миллилитров.

– Ого!

– Вы хотите… любить или напрягаться, мсье? 500 евро гораздо меньше средней ставки в парижском казино в XVI округе!

– Неужели?

– А вы посчитайте: 500 евро – это ужин с девушкой из хорошей семьи в приличном ресторане с шампанским Ruinart rose — до и коньяком Louis XIII — после, плюс такси, плюс бутылка водки Grey Goose в клубе, плюс чаевые официанту и гардеробщику – и результат не гарантирован, а тут вы инвестируете столько же во флакон туалетной воды, которой хватит на целую жизнь.

– И вы обещаете, что я не проведу больше ни одной ночи, глядя порнуху в сети?

– Проведете, но в приятной компании.

– То есть запах работает на 100 %?

– На 99 %. Можно нарваться на даму, утратившую обоняние.

– А если бы я надушился этим вашим Томом Фордом, вы бы на меня запали?

Девушка мгновенно перестает улыбаться, грозит Октаву своим айпадом, подключенным к Wi-Fi, и спрашивает:

– Хотите, чтобы я предупредила: 1) дирекцию магазина, 2) комиссариат полиции или сразу 3) «Твиттер» – и обвинила вас в домогательствах?

– Да ладно вам, не стоит так нервничать, куплю я этот флакон!

Сколько воспоминаний… В 1990-х Том Форд привнес в рекламу товаров категории люкс моду на «шикарное порно». Он полагал, что все женщины должны одеваться как шлюхи, а все мужчины – носить смокинг. На самом деле он подражал вселенной Хельмута Ньютона[18 - Ньютон, Хельмут (1920–2004) – один из самых влиятельных фотографов всех времен. Жанры, в которых работал Хельмут Ньютон, разнообразны: от традиционной фэшн-фотографии и обнаженной натуры до размышлений на тему смерти.], где женщины-вамп с обнаженной грудью и на шпильках разжигали кровь плейбоев с седеющими висками в саржевых костюмах от Ива Сен-Лорана. Октав обожал декаданс – двадцать лет назад, до того, как его «понизили в ранге». Иными словами, ему нравилось танцевать на развалинах ровно до тех пор, пока это не начинало угрожать его счету в банке. Ситуация изменилась в начале 2010-х: он выяснил, что потратил все деньги, а обличительный дуплет (два экранизированных памфлета, один антирекламный, другой антимодный) лишил его и работы, и гордости. А вот Том Форд, изгнанный Франсуа Пино из Дома моды, снимал депрессивные фильмы в безупречной стилистике, истории о геях в трауре, бесцельно и бессмысленно бродящих по красивым виллам, напоминающим шоу-рум Кристиана Лиэгра[19 - Лиэгр, Кристиан (р. 1943) – французский дизайнер интерьеров и декоратор.]. Том жил в техасской пустыне и воображал себя Кристофером Ишервудом[20 - Ишервуд, Кристофер Уильям Брэдшоу (1904–1986) – англо-американский писатель.], короче, стал мрачным типом, но Октав по-прежнему считал его своим наставником в дендизме: носил кашемировые галстуки, чтобы отличаться от хипстеров в капюшонах и панков с челкой.

Октав просит красавицу-продавщицу обрызгать его Fucking Fabulous, потом оплачивает афродизиак розовой банкнотой в 500 евро, последней на пространстве Шенгена. Трофей остался ему от России начала века: денежка нашлась при переезде, в кармане итальянского пальто. Кассир десять раз проверяет купюру под ультрафиолетовыми лучами, то и дело с подозрением поглядывая на предъявителя. Он явно считает, что любой обладатель банкноты достоинством в 500 евро в лучшем случае мухлюет с налогами, а в худшем – толкает кокс. Октав вернулся в Париж, проведя несколько лет в России. Когда-то подобная информация могла появиться на последней странице Voici, той самой,

где печатают сплетни об особах, недостаточно знаменитых для обложки. На Елисейские Поля десантируется ветер, приближаются рождественско-новогодние праздники, гирлянды на деревьях тщатся изобразить пузырьки в бокале шампанского, жаждущие взлететь в небо, у мегастора «Луи Виттон» дымится прогоревший костер из разломанных ящиков.

Этим вечером Октав Паранго ничуть не похож на найденыша: ему не хочется возвращаться домой. И все-таки придется. Нужно написать завтрашнее утреннее обозрение.

3

Сегодня без чудачеств никуда. Комментаторы шутят, политики озорничают, водители такси мистифицируют, даже пилоты самолетов и железнодорожные машинисты пытаются делать комические объявления. Веселье приобрело всеобщий характер. Весь огромный мир помирает со смеху, а заодно разогревается. «Серьез» под запретом, а уморительность должна достичь абсолюта: газетные заголовки превращаются в каламбуры, каждая речь любого политика напичкана короткими остротами – иначе в двадцатичасовые «Новости» не попасть. Философы записывают заведомо оскорбительные шуточки, чтобы их «запикали» на YouTube, певцы насмехаются над собратьями по цеху в надежде привлечь внимание к себе. Все современное искусство со времен Энди Уорхола грешит двусмысленностью, и его нужно приправлять «щепоткой соли», а не принимать за чистую монету.

Хотите ясно представить себе, что есть человечество в 2020-х, закройте глаза и вообразите восьмимиллиардную толпу умирающих со смеху людей. Они заходятся в приступах хохота, валятся на землю, дрыгают ногами. MDR. LOL. PTDR. EXPDR. CMDR[21 - Lol, Mdr, Ptdr, Expdr, Cmdr: Laughing out loud — это смешно (англ.); Mort de rire — умер от смеха; Pete de rire — пукнул от смеха; Explose de rire – взорвался от смеха, Carrement mort de rire — прямо умер от смеха (фр.).]. Ах-ха-ха-ха-ха. Давайте визуализируем тонущий «Титаник», на котором место оркестра занял стендап-комик. «Эй, ребята, не знаю, заметили вы или нет, но здесь чертовски влажно, разве нет? Мы не на пароходе, это какой-то Аквабульвар! Не люблю переполняющиеся бассейны! Умереть из-за льда – мечта всех любителей виски!» (Здесь включается заранее записанный смех.)

Обитатели западных стран задались целью превратить мир в бесконечную шутку.

В 1900-м Анри-Луи Бергсон[22 - Бергсон, Анри-Луи (1859–1941) – французский философ, представитель интуитивизма и философии жизни. Профессор Коллеж де Франс (1900–1914), член Французской академии (1914). Лауреат Нобелевской премии по литературе 1927 года.] определил смех как несчастный случай: механическое, наложенное на живое. Смех всегда раздается внезапно. Теперь смех – норма, а что сталось со случаем, этим возмутителем спокойствия? К случаю нужно относиться серьезно. Случай – это зевающая девушка и растерявшийся человек, нарушающий юмористический императив праздности, лени и молчания, не скрывающий отчаяния, смущения, неловкости (Луи Си Кей[23 - Секей, Луи, более известен под псевдонимом Луи Си Кей (р. 1967) – американский стендап-комик, актер, сценарист, продюсер и режиссер, обладатель премий «Эмми» и «Грэмми».], Бланш Гарден[24 - Гарден, Бланш (р. 1977) – французская актриса, комик и писательница.], Гаспар Пруст[25 - Пруст, Гаспар (р. 1976) – словенско-швейцарский актер и юморист. Окончил факультет бизнеса и экономики в Университете Лозанны.], затворник, асоциальный тип, крайне застенчивый в реальной жизни: во время съемок фильма об Октаве Гаспар признался ему в отвращении к ежедневному ритму его телеобзоров). Юмор Эдуара Баэра[26 - Бер, Эдуар (р. 1966) – французский актер, сценарист, режиссер и продюсер.] и Бенуа Пульворда[27 - Пульворд, Бенуа (р. 1964) – бельгийский актер и юморист. В послужном списке Пульворда – три номинации на премию «Сезар».] был спонтанным, созидательным и неожиданным. Ненаписанный, незапланированный смех, дитя наблюдения за настоящим. Если оно не дается, не стоит делать глупости и строить ему «козью морду». Во вселенной, где бал правят распутство и вольная шутка, порядок нарушает только искренность. Сегодня несчастный случай в системе – это не выстрел из пистолета на концерте[28 - Намек на убийство президента США Авраама Линкольна в 1865 году или на убийство в 1911-м председателя Совета министров Российской империи Петра Столыпина.], а Человек-Который-Не-Смеется. Подрывная деятельность – противопоставлять себя Джокеру. Человек-Который-Страдает? Человек-Который-Сжигает-Газетный-Киоск? Тот, кто ни о ком не говорит плохо Тот, кто во что-то верит, опускается на колени и молится? Он – истинный ренегат, помеха коллектив ному хохоту.

Вернувшись из России после пожара в Храме Христа Спасителя, Октав нанялся в Figaro Magazine, писать для литературных страниц. Его антирекламный памфлет имел некоторый успех, его имя все еще было в цене, хоть и пугало рекламодателей. Кремль приписал авторство московского инцидента исламистам, что позволило русской армии сбросить бомбы на несколько мусульманских стран и не слишком старательно искать истинных виновных. В 1993 году Октава посадили в тюрьму за соучастие в хулиганском нападении в Майами, но его никогда не подозревали в московской катастрофе 2005 года. Октав слишком трусливый «террорист», чтобы брать на себя ответственность за чужие злодеяния[29 - Описание событий романа «Идеаль» Ф. Бегбедера.].

Фильмы о приключениях Паранго сделали из него символ циничного отщепенца родом из прошлого века. Даже Ломпаль[30 - Валентинелли, Антуан (р. 1991) – французский рэпер и певец из XIII округа Парижа, более известный под псевдонимом Ломпаль. Во Франции среди молодежи пользуется колоссальным успехом: его первый альбом стал платиновым.] упомянул его в одном из своих треков – PalPal (9 миллионов просмотров на YouTube):

Не грузи меня хренью,

Которую хавают твои предки.

Ты пьян и накачан под завязку?

Пилюлями и виски, мискин[31 - Мискин (араб.) – от «быть тихим, спокойным», означает покорный, бедняк, но «бедный владеет хотя бы малым, а мискин не владеет ничем».].

Ты кончишь, как Октав Паранго.

Именно плохая репутация заставила Франсуазу Башло, шефиню France Publique, предложить ему 4 сентября 2014 года место ведущего рубрики «Картбланш», завершающей утренний эфир, в которой артистам каждый четверг давали три минуты на свободное самовыражение. Просуществовала она недолго. Бессмысленно уточнять, что результат варьировался от гениального до жалкого. Со времен работы в Le Figaro Октав был зачислен в правые анархисты, и ему пришла в голову идея написать «похвальное слово» опусу Валери Триервейлер «Благодарю за этот миг»[32 - Валери Триервейлер назвала свою книгу «Благодарю за этот миг» – горькая ирония, ведь бывшая журналистка имеет в виду миг, когда раскрылась правда о романе Олланда с актрисой Жюли Гайе. К

слову, в Елисейском дворце о публикации ничего не знали до тех пор, пока книга не поступила в магазины, так что откровения Валери стали для ее бывшего возлюбленного полной неожиданностью.], появившемуся однажды утром на прилавках книжных магазинов. Гостем утреннего эфира стал Анри Гено[33 - Гено, Анри (р. 1957) – французский политический спичрайтер, политик. Он был специальным советником французского президента Николя Саркози с 2007-го до поражения на выборах в 2012-м. С 2012 по 2017 год Гено был депутатом Национального собрания по 3-му избирательному округу Ивелина.], политическое перо пламенеющего стиля, апостол Нации, писавший речи для Николя Саркози. Вот подлинный текст литературного анализа «Благодарю за этот миг». Мы воспроизводим его здесь, потому что он странным образом оправдывает проект книги, которую вы сейчас читаете. Его можно даже считать предупреждением, призванным освободить этот роман от всякого намека на предательство. Никогда еще работник не предупреждал нанимателя о своих намерениях так честно.

4 сентября 2014 года.

Автобиографический жанр – давняя и долгая французская традиция, восходящая к «Опытам» Монтеня, писавшего в конце XVI века: «Содержание моей книги – я сам». Откровение Валери Триервейлер вписывается в славную национальную традицию. Эту книгу можно считать исповедью, которая укладывается в знаменитый проект Жан-Жака Руссо, написавшего в 1767 году: «Я хочу показать своим собратьям одного человека во всей правде его природы, – и этим человеком буду я. Я один. Я знаю свое сердце и знаю людей». Мадам Триервейлер несколько отклоняется от руссоистского плана, описывая не себя. Напомню между делом, что «Исповедь» Руссо увидела свет только после его смерти. Сочинять исповедь и публиковать ее при жизни вошло в практику сравнительно недавно: первой это сделала Жорж Санд, в 1855-м, отдав издателю «Историю моей жизни», где она повествовала о романах с Альфредом де Мюссе и Фредериком Шопеном. В двадцатом веке по ее стопам пошли многие женщины: сначала Колетт[34 - Колетт, полное имя Сидони-Габриэль Колетт (1873–1954) – французская писательница, одна из звезд Прекрасной эпохи; член Гонкуровской академии с 1945 г.], потом Симона де Бовуар[35 - Бовуар, Симона де, урожденная Симона-Люси-Эрнестина-Мари Бертран де Бовуар (1908–1986) – французская писательница, представительница экзистенциальной философии, идеолог феминистского движения. Продолжительное время состояла в открытых отношениях с Сартром (оба были против брака).], Натали Саррот[36 -

Саррот, Натали, урожденная Наталья Ильинична Черняк (1900–1999) – французская писательница, родоначальница «антиромана» (или «нового романа»), адвокат.], Маргерит Дюрас[37 - Дюрас, Маргерит, настоящая фамилия Донадьё (1914–1996) – французская писательница, сценарист, режиссер и актриса. Награждена призом «Серебряный Медведь» Берлинского кинофестиваля (1985), номинировалась на премию «Оскар» за лучший сценарий.] и другие.

К концу XX – началу XXI века ритм ускорился. Анни Эрно[38 - Эрно, Анни, урожденная Дюшен (р. 1940) – французская писательница.], Кристин Анго[39 - Анго, Кристин, урожденная Пьеретта Шварц (р. 1959) – французская писательница.], Камилла Лоран[40 - Лоране, Камилла, настоящее имя Лоране Рюэль (р. 1957) – французская писательница, с 11 февраля 2020 г. – член Гонкуровской академии.] (и другие) сделали достоянием широкого круга читателей литературное движение, которое окрестили «автофикшн». Многие «писаки» отточили свой стиль, доведя его до язвительно-непристойного. Они тщатся преодолеть с помощью своих творений муки любви, совместной жизни и разлуки. Исповедь позволяет дать выход чувствам, порожденным тяжкими моральными и физическими травмами: изнасилованиями, инцестом и чтением Вирджинии Вулф[41 - Вулф, Вирджиния, урожденная Аделина Вирджиния Стивен (1882–1941) – британская писательница и литературный критик. Ведущая фигура модернистской литературы первой половины XX века.]. Флобер говорил: «Госпожа Бовари – это я». Самовымысел получается, когда мадам Бовари становится автором «Госпожи Бовари». Улавливаете ход моих мыслей, Анри Гено? Я делюсь с вами постулатами курса французской словесности!

Литературный эксгибиционизм – суть терапия и жестокость в одном флаконе. В «Благодарю за этот миг» сцена самоубийства в ванной с помощью антидепрессантов раскрывает замысел автора, ведь мадам Триелвейлер расстается с жизнью в той же ванной, где несколькими неделями ранее советник главы государства по связям с общественностью Клод Серийон под предлогом срочного совещания пытался уединиться с президентом. Убивает не адюльтер, а власть. Книга разоблачает не Франсуа Олланда, а несъедобную жизнь политиков в демократии, которая приобрела популярность благодаря СМИ. С этим, я уверен, Анри Гено согласен.

«Благодарю за этот миг» Валери Триелвейлер – «самовымысел», репортаж, новая журналистика – субъективная, «от первого лица», столь милая сердцу Тома Вулфа[42 - Вулф, Том (1931–2018) – американский писатель, журналист,

пионер «новой журналистики».] и Хантера С. Томпсона[43 - Томпсон, Хантер Стоктон (1937–2005) – американский писатель и журналист, основатель гонзо-журналистики, для которой характерен глубоко субъективный стиль повествования от первого лица, при этом репортер выступает как непосредственный участник описываемых событий, используя личный опыт и открыто выражая эмоции. Томпсон широко известен как автор романа «Страх и отвращение в Лас-Вегасе».]. Влюбившись в политика, который вскоре будет избран Президентом Республики, гонзо-журналистка берет пример с автора «Страха и отвращения в Лас-Вегасе», который, расследуя дело о наркотиках, килограммами вдыхает кокс. По этой причине мы можем считать «Благодарю за этот миг» – само-гонзо-вымыслом. Эта исповедь столь же разрушительна, сколь и саморазрушительна: некоторые страницы стилистически напоминают Эрве Гибера[44 - Гибер, Эрве (1955–1991) – французский писатель, фотограф, журналист. Наибольшую известность получили его поздние автобиографические романы, посвященные теме СПИДа и опыту жизни с ним.] или вашего покорного слугу. Вообще-то, единственная во всей истории французской литературы подлинная книга в этом жанре вышла в феврале 2019 года. Это, конечно же, «Красавица и чудовище» юриста Марселы Якуб, опасный и новаторский роман о ее отношениях с Домиником Стросс-Каном в 2012 году. Она пишет, что бывшего руководителя МВФ следует считать «наполовину человеком и наполовину свиньей». Писательница не мстит за любовную неудачу, но превращает личную жизнь в произведение искусства, а это дендизм в чистом виде. Великое новаторство XXI века – не «Твиттер» и не «Фейсбук», а превращение женщин в денди.

20:00

А весна принесла мне жуткий смех идиота.

Артюр Рембо. Сезон в аду, 1873

1

После прямого эфира Франсуаза в буквальном смысле слова «напрыгнула» на Октава и предложила ему «приходить регулярно». «Будьте здесь как дома!» – бросила она при ведущем Филиппе Коласе, который вскоре перебрался на конкурирующую радиостанцию. France Publique выглядела местом свободным, открытым и гостеприимным, была самой престижной из принадлежавших французскому государству, но все ее сотрудники мечтали об одном – поскорее свалить. Октаву захотелось узнать почему, он принял предложение и быстро разобрался в обстановке. За обзор платили 250 евро – половину стоимости флакона Fucking Fabulous. Шефиня пригласила его на ланч в Кафе де л’Альма и сказала за севиче из дорады и бутылкой «Сан Пеллегрино»:

– Утреннему эфиру необходим такой человек, как вы – циничный, «правый», совместимый с местной буржуазной богемой. Будьте дадаистом, говорите все, что взбредет в голову, избегайте пассионарности, пусть в нее впадают другие, у вас злой ум, именно этого нам и не хватает, как и вашего снобизма без тормозов, вашего литературного дендизма, так дайте себе волю, наслаждайтесь и… добро пожаловать к психам!

Октаву она показалась очаровательной, куда более симпатичной и улыбчивой, чем все склонные к паранойе программные директора, с которыми он работал на частных телеканалах. Высоко взбитые локоны Франсуазы свидетельствовали, что ей плевать на моду ? la Брижит Макрон, носившую гладкие волосы. Франсуаза Башло посылала его на войну, но Октав не отказался – был слишком счастлив снова обрести на родине вес и авторитет. Его эго испорченного нарцисса нуждалось в легкой встряске и известности, преподнесенной на серебряном блюдечке. «Шефиня» не была президентом-генеральным директором France Radio, ее должность называлась «программный директор France Publique». Никто никогда в глаза не видел ПГД: обычно он/она занимается переотделкой собственного кабинета в Красном доме, а через три года Высший совет аудиовизуальных средств назначает его/ее на другую должность. В те далекие времена гендиректором-невидимкой работал меланхоличный брюнет неземной красоты. Октав, как все официально гетероориентированные писатели, был, конечно же, латентным гомосексуалистом и сожалел, что начальство так редко покидает кабинет со свеженькими деревянными панелями. Ходили слухи, будто он спит с молодым Президентом Республики, что только подтверждало хороший вкус главы государства. Октав грезил о мягкой мужественности своего ПГД, его гладком теле, гибком и мускулистом, о его идеально симметричном лице, энергичном и притягательном. Доведись ему выбирать между какой-нибудь дамой и этим двойником Пирса Броснана, Октав мгновенно бы переметнулся.

С согласия этого непубличного президента, Франсуаза Башло в 2014 году превратила France Publique в машину по производству шуток. Первое общественное французское радио стало прибежищем весельчаков-балагуров. Официально поставленная цель была сформулирована так: «Омолодить и феминизировать исполнителей, приумножая популярность благодаря традиционной дерзости этого средства массовой информации». Теперь, при поддержке толпы юмористов, можно было не опасаться монополизма, которым некоторые обозреватели злоупотребляли при Николя Саркози: радио едва сумело от них избавиться, каждый уходил, «изображая жертву». Шефиня нарекрутировала на рынке доступных авторов-комиков (штук десять эклектичных голосов), и их тон, «попсовый и отвязный», за несколько месяцев придал France Publique тот дух свободы, который в 80-х правил бал на TFL Октав когда-то свирепствовал на TF+, так что его пришествие на радиостанцию было неизбежным.

2

Сенсационный прирост числа слушателей France Publique, начавшийся в 2014 году, объяснялся появлением толпы клоунов в каждом слоте сетки вещания: они внедрились на «Утро», «День» и «Вечер», их шутовство уравновешивало серьезность информационного вещания. Когда-то успех «духа TF+» обеспечило именно смешение культуры и разнузданного злословия. France Publique пошла тем же путем: тон должен был оставаться ироничным и «расторможенным», только так можно было стряхнуть пыль с радиостанции. В том же 2014-м Адонис-ПГД внедрил видеотрансляцию. Радио не просто подражало телевидению, оно ему уподобилось. Стоило крутануть настройки в FM-диапазоне, и вы сразу опознавали France Publique — престижнейшую радиостанцию, по сравнению с которой станция «Смех & Песни»[45 - Rire & Chansons — французская радиостанция, круглосуточно предлагающая слушателям комедийные скетчи пополам с музыкальным контентом.] напоминала созданное архиепископом Парижа «Радио Нотр-Дам»[46 - Radio Notre Dame — парижское радио, созданное в августе 1981 г. архиепископом Парижа Жаном-Мари Люстиже.]. Даже самые серьезные ведущие, неподкупные репортеры и суперпафосные обозреватели вынуждены были принять правила игры. Они паясничали, лицемерили, вели себя по-школярски, то есть участвовали в самых бурлескных гэгах и пародиях. Сетка

France Publique после 2014 года была нацелена на превращение лидера общественного аудиовизуального вещания в гигантский «комеди-клаб», где вся власть принадлежала шутам. Да, за несколько лет аудитория стремительно увеличилась, но что-то исчезло – хрупкое, неуловимое… Мир? Элегантность? Искренность? Бросьте, не будьте занудой. Вы прекрасно знаете, что у радио нет души. Давайте проклянем брюзжащих и ворчащих, давайте посмеемся вместе, похохочем над «праздничными» СМИ, не скрипите, Октав, нюхните этого волшебного порошка, гы-ы-ы…

Октав быстро понял, что на France Publique существует иерархия шутников. Педро Мика, самый злой юморист дневного слота, признался ему однажды, что никогда не согласился бы работать в утреннем эфире. Слишком рискованно шутить при политиках между двумя дурными новостями. На France Publique есть остряки-самоучки – 07:55, комики – 08:55, забавники —11:15, полуденные шуты, заводилы —17:00, фигляры – 17:30… Работающие утром – герцоги, в полдень – маркизы, в полдник – санкюлоты. Этническая палитра юмористов France Publique разнообразна: два бельгийца, одна швейцарка, одна француженка марокканского происхождения, марсельская профессорша, один актер из комедийного сериала про семью Дешьенов, один марксист, подкарауливающий на улице всех, кто думает не так, как он, один основатель сайта пародийных фейков, один гитарист, играющий в метро, один сексуальный психопат, один диагностированный токсикоман (двое последних, в действительности, были одним и тем же человеком). С середины дня шутники начинали стремительно «леветь».

Утром они – скорее усталые социал-демократы: отвязный юмор, вялое разоблачительство, уроки антирасизма, демагогические требования или прогрессистские стишата. Дирекция решила, что каждая передача должна заканчиваться поочередным опросом участников – для оживляжа, а еще маркетинговые исследования показали: смеховая реакция на шутки юмористов создает у слушателей впечатление, что они и правда очень забавные. Последняя утренняя тридцатиминутка 7/9 призвана сделать соус пожиже и сварганить более съедобную серьезную часть. Финальный юмористический обзор являет собой нечто вроде ликера, который после банкета попивают коллеги по работе.

В полдень юмористы играют на абсурде, легкой доброй провокации, имитируют, пародируют: не стоит рисковать, слишком сильно шокируя аудиторию во время ланча. Задача проста – рассмешить ведущего, не разозлив при этом феминисток и не нарвавшись на жалобу от Международной лиги против расизма и

антисемитизма (LICRA). В пять часов выступления становятся глубже: юмористы выдают ангажированные шутки – антикапиталистические, эколого-радикальные, одним словом – «черный блок»[47 - «Черный блок» — тактика протестов и демонстраций, когда участники скрывают лица и носят черную одежду, используя ее для достижения монолитности толпы в глазах обычных граждан. Концепция «Черного блока» впервые была разработана в конце 1980 года в Германии как ответ на полицейскую жестокость. Тактика «Черного блока» может включать в себя вандализм, беспорядки, уличные бои, демонстрации, организацию побегов заключенным, оказание помощи пострадавшим от рук властей, строительство баррикад и нападения на полицию, уничтожение имущества банков, административных зданий, торговых точек, автозаправочных станций.]. Мера таланта у всех разная, но Октав всегда завидовал способности некоторых обозревателей придумывать километровые шутки, это умел в том числе Тьерри Пастийя, наделенный очень острым умом. Кардинальная перемена случилась, когда во главе «ежедневного нахальства» поставили двух бельгийцев. Сначала их обозрения в 7/9 привнесли в эфир очаровательную свежесть. Очень скоро бельгашам доверили ток-шоу, которое каждый день защищало идеи меланшистов[48 - Слово образовано от фамилии Жан-Люка Меланшона – кандидата в президенты на выборах 2017 г. По смыслу ассоциируется с французской левой политической партией Непокоренная Франция, иначе Непокорная Франция или Мятежная Франция, основанной для поддержки Меланшона.]. Четыре года «непослушания» и работы на износ сделали парочку неприятной для слуха, совсем как Le Beb?te Show — ежедневное сатирическое кукольное представление Стефана Колларо на канале TF1 в 1982 году. Октав наконец понял смысл пословицы: «Лучшие шутки – короткие». Вызывающее самодовольство бельгийцев, вымучивающих с 07:56 до 17:04 шутки на все горячие мировые темы, превратили бедолаг в эпигонов сатирика и актера Жана Рукаса, имевшего прямое отношение все к тому же Le Beb?te Show. Они думали, что честно делают свою работу под защитой зонтика насмешки, выступали против либерализма, но держались как прожженные циники, торгующие туманными, расплывчатыми словесами псевдо-экологов-неглупых-парней-шутников-мы-сами-не-знаем-чего-хотим-нам-платят-чтобы-мы-поднимали-на смех-любое-предложение-идущее-вразрез-с-идеями-шведской-социал-демократии.

– Привет, кем работаешь?

– Юмористом на France Publique.

– Ух ты, гениально! Тебе повезло! Итак, что думаешь о будущем Франции?

– Уж это точно не моя работа, я – бельгиец! Мое дело – перелицовывать вчерашние шутки Яна Бартеса![49 - Бартес, Ян Ромен (р. 1974) – французский журналист, продюсер и ведущий новостной и развлекательной телепрограммы Le Petit Journal (2004–2016, Canal+), а с 12 сентября 2016 г. – программы Quotidien на канале TMC.]

– За кого голосуешь?

– Я вообще против политики, я маргинал, я воздержавшийся, вот я кто.

Маленькое отступление насчет «воздержания». Десятки кандидатов предлагают свои идеи стране, где есть неголосующие, чтобы сказать им: «Вы все – ничтожества». Анархистские функционеры требуют процентного подсчета их отказа выдвигать требования. «Воздержание» – это Понтий Пилат, умывающий руки, пока другие распинают Христа. Признать право протестно воздержаться – все равно что приветствовать решающий вклад Понтия Пилата в спор о Распятии.

3

Октава удивляло согласие между юмористами. В 1970-м все они наверняка были бы маоистами. Одевались одинаково: серые джинсы, черная футболка, на ногах кроссовки Stan Smith, на голове – «всесезонный» шерстяной чепчик. Главное, чего нельзя было делать ни в коем случае, это противоречить юмористам или обращаться с ними так, как они обращались с другими. Октав поражался обидчивости этих злюк. Шутники, насмехающиеся над ближним, заводятся с пол-оборота, если сами становятся объектами насмешек. Юморист France Publique желает, чтобы у его жертв была дубленая кожа, но к своей персоне относится трепетно. «Бросьте, ребята, это шутка, не более того!» Не дай вам бог выставить юмориста в смешном свете: настоящая власть органически не выносит критики. Один утренний эфир навсегда врезался в память Октава: Шарлотта Вандермеер упомянула при несчастном министре его процесс об изнасиловании, закончившийся… прекращением дела «за отсутствием состава преступления». Этот человек – обеленный правосудием! – осмелился ответить

шутнице: «Все бывает, даже вы иногда способны рассмешить…» – чем вызвал гнев Уильяма, чичисбея[50 - Чичисбей (устаревший термин) – в Италии так называли постоянного сопровождающего состоятельной замужней женщины, иногда он был ее любовником (с ведома супруга).] бельгийки: «Вы что это, решили посостязаться?»

Как называется насилие без возможности ответить? Фашизм. Разве смешно терзать человека, напоминая ему при трех миллионах слушателей то, о чем он хотел бы забыть как можно скорее? Совсем не смешно… И артистическая дерзость тут ни при чем. «Отойди, ты заслоняешь мне солнце…» Так сказал Диоген Александру Македонскому, великому царю, властелину мира. Вот это я называю абсолютной дерзостью. «Ты навсегда останешься насильником – несмотря на оправдательный приговор». Это не смелая шутка, а низость. Любое возражение или протест жертвы запускает неостановимый «эффект Барбары Стрейзанд». Напомним историю вопроса: американская певица и актриса возмутилась, что газета напечатала фотографию ее дома, подала жалобу – и ее адрес узнали миллионы сограждан. Юмористы каждый день благодарят исполнительницу The Way We Were[51 - «Какими мы были» (англ.) – песня из одноименного фильма Сидни Поллака (1973), звучит в исполнении Барбары Стрейзанд.]— она предоставила им право клеветать без остановки: отвечать прессе – все равно что доводить до сведения широких масс именно то, что хочешь от них утаить.

Октав до сих пор краснеет, вспоминая собственную неудачную шутку в адрес Эммануэля Макрона: «…его ботинки от Berluti и костюм за 10000 евро…» Облажался, потому что захотел выпендриться. Генеральный секретарь президентской партии «Вперед, Республика!» Ришар Ферран выслушал эту диатрибу[52 - Речь, содержащая резкую критику.] — пришлось по должности! – после эфира отвел его в коридоре в сторонку и сказал с вежливо-презрительной улыбкой: «А знаете, Октав, вы ошиблись, Эммануэль носит костюмы от Jonas & Cie ценой по 300 евро»[53 - Стиль Эммануэля Макрона французские СМИ обсуждают регулярно – вся страна знает, что он покупает костюмы в магазине Jonas & Cie и подшивает брюки у одного и того же портного – Лорана Тубуля. Эксперт Марк Боже, еженедельно анализирующий мужские образы в программе Quotidien: «Костюмы Макрона из Jonas стоят 380 евро, и они выполняют свою функцию. Придают ему уверенный вид, но при этом не заставляют выглядеть человеком, который пытается выделиться. Это умно».]. Исправлять промах Октав не стал и слова «обиженному» не предоставил. Несправедливость юмористов окончательна и бесповоротна. Мсье Ферран понимал, что эта клевета и не клевета вовсе, но решил указать Октаву на «недопустимость

распространения ложной информации». Юмор подобен диктатуре, он не предполагает права на ответ. Мнимая легкость делает его беспощадным. Жалуешься? Тебя будут считать нудным, тупым и обидчивым. Юмор – это фейк-новость с прицепом в виде заранее записанного смеха, и Октав был частью этой системы. Сколько человек из трех миллионов слушателей все еще считают, что Макрон ходит в костюмах за 10000 евро? Октаву придется жить с этой мелкой подлостью на совести, хотя он не забудет ни удрученное лицо мсье Феррана, ни свою натужную дерзость. С юмористами не спорят… Еще одно воспоминание: Рашида Дати[54 - Дати, Рашида (р. 1965) – французский политик, министр юстиции с 18 мая 2007 года по 23 июня 2009 года. Первая арабка во французском правительстве.] покидает студию, решив не слушать разглагольствования Шарлотты о своих прогулах заседаний Европейского парламента. Шарлотта имела полное право позубоскалить на этот счет, но понятен и жест Дати. Ключом новой диктатуры стала невозможность возражать, спорить и защищаться, если не хочешь прослыть брюзгой и старой ворчливой кошелкой. После нападения на Charlie Hebdo все французские карикатуристы освящены свыше и наделены всеми правами, ведь их профессия в трауре. «Бросьте, мы просто шутим!» Октав ненавидит эту отмазку. «У вас совсем нет чувства юмора, это просто шутка!» Получается, что теперь, кроме парламентской неприкосновенности, у нас появился иммунитет юмориста. Юморист может оскорблять, унижать, «опускать», тешить свою злобность, если не забывает в конце произнести волшебную фразу: «Да я прикалывался!» Убийственные шутки приходится встречать без бронежилета. Когда Карлоса Гона[55 - Гон, Карлос (р. 1954) – французский менеджер ливанского происхождения, бывший президент и генеральный директор компаний Renault и Nissan, в 2018 году добровольно явился в токийскую прокуратуру с повинной, признал вину в финансовых махинациях компании Nissan Motor Co и был арестован, позже бежал в Ливан.] арестовали и бросили в тюрьму в Японии, юмористы France Publique всласть на нем оттянулись, не удосужившись выяснить, виновен он или нет. Все вышло еще хуже, когда Патрик Балкани[56 - Мэра французского города Левалуа-Перре Патрика Балкани признали виновным в уклонении от уплаты налогов и приговорили к четырем годам тюрьмы.] попал в тюрьму Санте: никогда прежде свободные мыслители не пели таких панегириков пенитенциарной системе. Франсуаза Саган ненавидела свою куклу из Guignols[57 - Программа Les Guignols de l’info на французском телевидении, аналогом которой являлась программа «Куклы» в России. Это пародия на телевизионные новости, карикатуры на политиков, СМИ, различных известных личностей, на французское общество и современный мир. Не забывают ни о ком.] на канале TF+, где из нее сделали косноязычную кокаинистку. Лору Смит дразнили в школе из-за дебильной куклы, изображавшей ее отца. «Да бросьте

вы, мы же шутим!» Только LOL можно безответно клеветать на кого угодно, неуклонно деградируя, оставаясь безнаказанным и набирая очки. Юмор наглых обозревателей France Publique заключается в подрыве основ демократии с позиций последнего ее бастиона.

Авторы бельгийцев, работающих на France Publique, регулярно поставляют им шутки, другие вдохновляются монологами Джимми Киммела[58 - Киммел, Джеймс Кристиан (р. 1967) – американский телеведущий, комик, сценарист, продюсер и актер. С 2003 года ведет собственное шоу «Джимми Киммел в прямом эфире».], Джимми Фэллона[59 - Фэллон, Джеймс Томас (р. 1974) – американский актер, комик, певец, музыкант и телеведущий.], Джеймса Кордена[60 - Корден, Джеймс Кимберли (р. 1978) – английский актер, телеведущий, сценарист и продюсер.], Тревора Ноа[61 - Ноа, Тревор (р. 1984) – южноафриканский комик и актер.] или Стивена Кольбера[62 - Кольбер, Стивен Тайрон (р. 1964) – американский комик, телеведущий, актер и писатель.], молясь, чтобы Copy Comic[63 - CopyComic — канал на YouTube, управляемый анонимом, который с октября 2017 года публикует сравнительные видеоролики с фрагментами скетчей англоязычных и франкоязычных юмористов. Видео подчеркивают тревожное сходство скетчей франкоязычных юмористов с американскими оригиналами, что заставляет подозревать плагиат.] их не разоблачил. Юмор стал профессиональной работой. Разрушительное по силе видео мгновенно попадает в соцсети и уничтожает репутации. «Чиновники от смеха» всегда атакуют цели, не представляющие для них опасности. Николя Дюпон-Эньян[64 - Дюпон-Эньян, Николя (р. 1961) – французский политический и государственный деятель, лидер правоголлистской партии «Вставай, Франция».] весит 3 % голосов, но служит боксерской грушей для 70 % шуток, которые часто – увы! – проходятся и по личному. У Франсуа Байру[65 - Байру, Франсуа (р. 1951) – французский политик и писатель, бывший министр юстиции Франции, экс-министр образования, председатель Союза за французскую демократию (UDF) и кандидат на пост президента Франции на президентских выборах 2002, 2007 и 2012 годов. Сопредседатель Европейской демократической партии.] большие уши, Жерар Коллон[66 - Колон, Жерар (р. 1947) – французский политик, член Французской социалистической партии, мэр Лиона (2001–2017, с 2018-го). Президент Лионской метрополии с 2001 года (до 2014 года должность называлась «президент Большого Лиона»), сенатор (2000–2017), министр внутренних дел (2017–2018).] достиг возраста Мафусаила, у Жерара Ларше[67 - Ларше, Жерар (р. 1949) – французский политик, член консервативной партии «Республиканцы», с 1 октября 2008-го по 1 октября 2011 года и с 1 октября 2014 года – председатель Сената Франции.] зашкаливает холестерин, Президент Республики присюсюкивает, когда начинает торопиться…

Октав не любит дисциплинированный смех – у него никогда не выходит засмеяться вовремя. Он представляет, как ужасна жизнь Шарлотты. Ежедневно в течение многих лет эта шпалоукладчица ржаки должна гнать в эфир гэги на злобу дня. Все, что случалось драматичного, важного, болезненного, любое искреннее выступление, любую трагедию следовало высмеять: «алхимичка» Шарлотта превращала в своих ретортах свинец в хохму. В 2017-м, в передаче, посвященной профессиональным комикам France Publique, она произнесла чудовищную вещь, сама того не поняв: «А существует ли правый юмор?» Шутники при власти никогда не сомневались, что их смех всегда находится на «правильной» стороне.

Правый юмор существует – вопреки убеждению Шарлотты Вандермеер. Правый юморист – это Лукини[68 - Лукини, Фабрис (р. 1951) – французский киноактер. Известен по ролям в фильмах «Возвращение Казановы», «Барни и его маленькие неприятности», «Откровенное признание», «Мольер». Обладатель премии «Сезар».], насмехающийся над буржуазной богемой острова де Ре. Это Гаспар Пруст, определяющий нацизм следующим образом: «Митинг Сеголен Руаяль, но идейный». Это Уэльбек[69 - Уэльбек, Мишель, настоящая фамилия Тома (р. 1956) – французский писатель, поэт. Лауреат премии «Ноябрь» за роман «Элементарные частицы» (1998) и Гонкуровской премии за роман «Карта и территория» (2010).], воображающий, как супруга изменяет ему с псами. Это смех, лишенный завтра. Это учтивость пессимизма и насмешка прогресса. Юмор – подлинный – не улучшает мир, но делает его на мгновение выносимым. Пьер Депрож[70 - Депрож, Пьер (1939–1988) – французский юморист, известный своим черным юмором, нонконформизмом и чувством абсурдного.] никогда не пытался ни нравиться, ни спасать Францию.

В демократии развлечения шут важнее Президента Республики. Главе государства приходится терпеть каждодневные карикатуры на свою особу, а шут недоступен для критики, следовательно, тиран – он. Скоро сами в этом убедитесь. Когда выйдет эта книга, Октава изничтожат за оскорбление веселости. Первым, на мой взгляд, указал на тоталитарный характер вольной шутки писатель Мишка Ассаяс[71 - Ассаяс, Мишка (р. 1958) – французский писатель, музыкальный журналист и радиоведущий. Во Франции он известен своими рок-рецензиями и словарем рока, опубликованным в 2000 году, а также радиошоу на France Inter.]. В эссе 1991 года «Встречный огонь» он высказал новую идею о куклах на TF+: «Мы будем жить по указке обязательного юмора, дискурса, не предполагающего противоположного мнения. А ведь власть без оппозиции недемократична по определению. Навязанная ирония опрокидывает

нас в невиданную политическую систему». Стиль напоминает Мюссе, но это Мишка Ассаяс, он первым в своем поколении высказался откровенно: «Мне казалось, что я переживаю фальшивый, не имеющий ценности возраст». Эстафету подхватил Ален Финкелькраут[72 - Финкелькраут, Ален (р. 1949) – французский философ и публичный интеллектуал, написал много книг и эссе о проблемах идентичности, антисемитизма, французского колониализма, межэтнических конфликтов, ассимиляции иммигрантов, югославских войн.]в знаменитой обличительной речи о юмористах на службе общества: «Мне душен климат осмеяния всего и вся, в котором мы варимся». Старейшиной критиков перманентного фарса был, безусловно, Этьен де Ла Боэси[73 - Ла Боэси, Этьен (1530–1563) – французский гуманист, поэт. Его идеи были популярны у монархомахов – публицистов и политических теоретиков второй половины XVI – начала XVII века, выступавших в эпоху религиозных войн во Франции, Нидерландах, Испании, Германии.]. В труде «Рассуждение о добровольном рабстве» (1576) этот друг Монтеня разоблачает шутовство как инструмент подчинения народа. Чем активнее чернь отвлекают от ее зависимости, тем легче она закабаляется. Контролировать страну проще, превратив граждан в детей, радующихся кукольному представлению. Поможет ли смех на службе общества бесконечно длить подавление народа государством? В работе 1985 года «Развлечься до полусмерти» теоретик общественных связей из Нью-Йоркского университета Нил Постмэн пишет именно об этом: «Нет никакой нужды в тиране, решетках и министре Истины. Когда население обожает пошлости и нелепый вздор, когда культурная жизнь трансформируется в бесконечный круг развлечений, когда серьезные общественные дискуссии превращаются в болтовню, детский лепет, дамский щебет, одним словом, когда народ становится аудиторией, а общественные дела – водевилем, нация сильно рискует: ей грозит смерть культуры».

4

Октав замечает, что с самого начала выступлений «желтых жилетов» сотрудники аппарата дерзости не понимают, как подступиться к этой новой волне. Они выглядят ошеломленными, они боятся за свой трудовой договор, они потеряли дар речи перед лицом добровольной вовлеченности в жизнь страны. Они выглядят трусами. За одну неделю движение, возникшее в низах, дисквалифицировало казенных юмористов-бунтарей. Все юмористы France Publique, в том числе Октав, вульгарные буржуа.

Политики толпятся в очереди к Сирилу Хануна[74 - Хануна, Сирил (р. 1974) – французский телеведущий, телепродюсер и радиоведущий, актер, комик и писатель.], не понимая, что он вот-вот займет их место. Шут при короле – здоровая идея; шут, ставший королем – новая система: комико-популизм.

Колюш[75 - Колюш, настоящее имя Мишель Жерар Жозеф Колюччи (1944–1986) – французский комик, режиссер, актер и сценарист. Обладатель премии «Сезар» за лучшую мужскую роль. В октябре 1980 года Колюш заявил о своем намерении баллотироваться на пост президента Франции в знак протеста против политической обстановки в стране.] почувствовал это, когда выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах 1981 года. Он позиционировал себя – уже тогда в Charlie Hebdol – анархистом и борцом с элитой: «Вы пошлете их в задницу вместе с Колюшем, единственным кандидатом, у которого нет причин врать». По опросу, проведенному в декабре 1980 года, Колюш получил 16 % голосов, месяцем позже – 38 %. Его поддерживали Делёз[76 - Делёз, Жиль (1925–1995) – французский философ-постмодернист, совместно с психоаналитиком, философом, одним из основоположников антипсихиатрии и анархистом Пьером-Феликсом Гваттари (1930–1992) написал знаменитый трактат «Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения» (1972).], Гваттари и Бурдьё[77 - Бурдьё, Пьер (1930–2002) – французский социолог, автор трудов о мужском шовинизме, статусе искусства, социальном неравенстве, несовершенстве современной системы образования и др. Разделяя ряд критических предпочтений «поколения 68 года» (в том числе Делёза и Гваттари), Бурдьё остается в границах социологии как науки.]. По просьбе Жака Аттали[78 - Аттали, Жак (р. 1943) – французский экономист, философ, писатель и политический деятель.] он снял свою кандидатуру, чтобы помешать переизбранию Валери Жискар д’Эстена[79 - Жискар д’Эстен, Валери Рене Мари (р. 1926) – 20-й президент Французской Республики (3-й президент Пятой республики). Постоянный член Бильдербергского клуба.]. Позже комико-популисты пришли к власти по всему миру.

Первым из них стал клоун Тиририка[80 - Силва, Франсису Эверарду Оливейра — профессиональный клоун, актер, певец и автор песен из Бразилии, известный под псевдонимом Тиририка; в 2010 году стал депутатом парламента, хотя едва умеет читать и писать: в восемь лет сбежал из дома с бродячим цирком и после этого нигде не учился. Во время работы депутатом клоун не пропускал заседания, но выступал с трибуны, только чтобы сообщить, что из 512 депутатов не прогуливают заседания всего восемь.], которого бразильцы избрали депутатом 3 октября 2010 года.

В 2011-м юморист Беппе Грилло[81 - «Беппе» Грилло, Джузеппе Пьеро (р. 1948) – итальянский комик, актер, блогер и политик. В 2009 году основал политическое движение «Пять звезд» и добился серьезных успехов в политической борьбе. Третье место – 25 % поддержки на парламентских выборах в 2013 г. – стало главной сенсацией.] принес мешок мидий к римскому палаццо Монтечиторио, где заседает Палата депутатов Италии, чтобы обличить депутатов, цепляющихся за свои кресла. Два года спустя в них сели сто шестьдесят членов его движения. Ерничанье и соцсети сделали свое дело. Беппе Грилло играл с Колюшем в «Безумце на войне» (1985) Дино Ризи[82 - Ризи, Дино (1916–2008) – итальянский кинорежиссер, один из ведущих комедиографов Италии.]. Актер взобрался на самый верх политической власти Италии с единственным лозунгом: Vaffancullo![83 - Пошел в жопу! (вульг. ит.)]

В 2015 году телекомика Джимми Моралеса[84 - Кабрера, Джимми Эрнесто Моралес (р. 1969) – гватемальский актер, педагог, политик и государственный деятель, президент Гватемалы с 14 января 2016 года. Моралес поднялся к славе в качестве телевизионного комика, сыграл главную роль в сериале «Мораль».] избрали президентом Гватемалы.

Дональд Трамп, ведущий телешоу, вселился в Белый дом в 2016-м.

Радио- и телекомик Марьян Шарец[85 - Шарец, Марьян (р. 1977) – актер, журналист и политик, премьер-министр Словении с 13 сентября 2018 г. по 3 марта 2020 г. Выступал в комедийном амплуа, пародировал многих известных людей: экс-президента Дрновшека, У. бен Ладена, Ф. Кастро, словенского политика А. Ропа, словенских премьер-министров Я. Яншу и А. Баюка.] в 2018 году стал премьер-министром Словении.

Владимир Зеленский[86 - Зеленский Владимир Александрович (р. 1978) – комедийный актер, продюсер и сценарист, капитан команды КВН «95-й квартал», основатель и художественный руководитель студии «Квартал-95». Ныне – с 20 мая 2019 года – действующий президент Украины, основатель политической партии «Слуга народа».], исполнитель главной роли в сериале «Слуга народа», который давал интервью за игрой в пинг-понг и общался с избирателями через видео в «Инстаграме», стал в 2019 году президентом Украины.

Ну и, наконец, Борис Джонсон по прозвищу «клоун БоЖо», медийный придурок[87 - Де Пфеффель-Джонсон, Александр Борис (р. 1964) – премьер-министр Великобритании с 24 июля 2019 года. Мэр Лондона (2008–2016) и министр иностранных дел Великобритании (2016–2018). До начала политической карьеры Джонсон с 1987 г. работал журналистом в Daily Telegraph, с 1994-го по 1999 год был заместителем главного редактора и ведущим политическим обозревателем. В 1998 году – в программе BBC «У меня есть для вас новости». В 2000 году стал редактором The Spectator. В 2018 году, после ухода с поста министра иностранных дел, возобновил сотрудничество с Daily Telegraph.], избранный в 2008-м мэром Лондона, в 2019-м получил пост премьер-министра Великобритании.

Зыбкая демократия в стиле «так себе» появилась на свет, потому что демократия заскучала. Шанс популизма – его сарказм (от древнегреческого sarkazo – я кусаю). Демагогу легче выставить соперника в смешном свете, чем гуманисту. Сардонический смех готовит почву для избрания зловредных клоунов с помощью соцсетей. Электоральный успех комика-популиста основывается на абсолютно справедливой максиме: «Я уж точно буду не хуже моих предшественников, этих унылых зануд!»

Инфотейнмент[88 - Инфотейнмент — способ подачи информации с оттенком развлекательности. Термин возник в результате аббревиатурного объединения двух слов: информация – information и развлечение – entertainment.] представляет собой серьезную угрозу демократии. Нужно различать серьезное и комичное. Издевка, насмешки приводят к власти бывших злоязычных пустозвонов, перекрасившихся в демагогов. В 2016 году приглашенный на TF+ актер Эдуар Баэр[89 - Баэр, Эдуар (р. 1966) – французский актер, сценарист, режиссер и продюсер.] обратил внимание на это смешение жанров. «Жизнь все разделяет. Нельзя ко всему относиться одинаково. Не все тесно взаимосвязано. Мне кажется, политики должны помогать нам, используя меньше коммуникантов[90 - Авторы сообщений.], а людям следует реже над ними насмехаться. Давайте щадить политиков».

Колюша опередил Пьер Дак[91 - Исаак, Андре, более известный как Пьер Дак (1893–1975) – французский юморист. Во время Второй мировой войны работал на BBC «Радио Лондона в оккупированной Франции». С 1926 года состоял в парижской масонской ложе «Неразлучники Осириса».], решивший стать президентом Франции 9 февраля 1965 года. Он возглавлял «Партию смеха над» и ОВД (Объединенное волнообразное движение), чьим лозунгом было: «Времена

настали суровые, да здравствует ОВД!» Шарль де Голль попросил бывшего бойца Сопротивления снять свою кандидатуру, что тот и сделал в сентябре. Всякий раз, когда комик заявляет о намерении участвовать в выборах, СМИ его поддерживают, потому что кандидаты-шутники собирают большую аудиторию, а в дебатах одерживают победы с разгромным счетом. В действительности настоящим поворотом стало избрание в 1980-м актера Рональда Рейгана американским президентом, а после него, в 2003-м, актера Арнольда Шварценеггера губернатором Калифорнии.

Профессиональным журналистам недостает жалости. Их остроумие лишено милосердия. Стоит им заметить в человеке недостаток, неловкость или, не дай бог, ошибку, они вцепляются в него мертвой хваткой и топят в дерьме, а ведь отсутствие способности сопереживать ближнему – типичная черта характера психопата. Могущественные сатирики не довольствуются трепкой жертвы – им нужно сломать, уничтожить ее и поржать в своем кругу над трупом, подобно кровожадным гиенам. Октав потерял желание пировать со стервятниками.

Чак Паланик[92 - Паланик, Чарльз Майкл (р. 1962) – современный американский писатель и фриланс-журналист.], автор «Бойцовского клуба», написал, что почти весь смех, звучащий в американских комедиях и шоу, был записан в 50-х годах, а все смеявшиеся зрители давно скончались.

Внесу ясность: я пишу эту книгу совсем не для того, чтобы сделать прилагательное «забавный» синонимом определения «нацистский». Моя цель – расслабить наши скуловые мышцы. Мы не должны напрягать их днем и ночью весь год напролет – они нужны еще и для того, чтобы сцепить зубы, когда потребуется.

21:00

Кризис заключается именно в том, что старое уже умирает, а новое еще не может родиться; в этом междуцарствии возникает множество разнообразнейших патологий.

Антонио Грамши. Тюремные тетради, 1929–1935

1

Это была радиостанция с красными стенами и кольцевыми коридорами: странная архитектура всегда возвращала вас в отправную точку после блуждания в лабиринте. В 1990-х я смешил за деньги, рекламируя йогурт Madone. В 2000-х должен был заставлять улыбаться моделей, рекламировавших продукцию марки L’Ideal. А в 2010-х моей задачей стало смешить слушателей, застрявших в пробке на бульварном кольце, свернувшемся в змею, которая кусает свой хвост. Внушив потребителям желание покупать ненужные им вещи, заставив гетеросексуалов мечтать о несуществующих красотках, я теперь был призван смешить автомобилистов, чтобы они забыли о распаде французской общественной модели. В конечном итоге все три моих ремесла можно назвать одним словом – иллюзионист. Я посвятил жизнь общению, то есть лжи. Люди, работающие в этой сфере, ничего не производят, не создают, не творят, они не меняют мир, но приукрашивают его, делают приемлемым, съедобным. Стерильность подтачивает нас и в конце концов превращает в жалкое отребье, в зомби, слоняющихся у бортиков пустых бассейнов, ездящих на такси Uber с тонированными стеклами, виновных в том, что ничего не сделали для этой планеты, разве что сортировали отбросы, прежде чем самим превратиться в мусор. Мы не вписываемся в параболу талантов: рекламщики, модельные скауты, обозреватели-юмористы – коллаборационисты Империи, они все время слышат голос Бога, вопрошающий: «Что сделал ты со своим талантом?» Услышав в ответ: «Ничего…» Господь выносит вердикт: «А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»[93 - Мф. 25:30.]. Таково содержание деятельности бессильных мира сего, способных лишь на лживые кампании и бессмысленные развлекухи: мы всю жизнь скрежещем зубами, пока наше лицо не превращается в зияющую дыру, мерзкий шрам из горя и грязи.

2

Обожаю шпионить за командой французских информационщиков. В нашем утреннем прямом эфире ушел в отставку Николя Юло[94 - Юло, Николя (р. 1955) – французский журналист, телевизионный ведущий, писатель, эколог, политический и государственный деятель, министр комплексных экологических

преобразований (2017–2018). 28 августа 2018 года, выступая на радио France Inter, объявил о выходе из правительства. Юло обвинил правительство в отсутствии должного внимания к экологическим проблемам.]. Здесь министр культуры после каждого вопроса бормотал: «Нужно будет об этом подумать…» – и за четверть часа растратил весь кредит доверия. Именно у нас каждое утро освистывают (или нет) сильных мира сего, знаменитых артистов, оппозиционеров и высокопоставленных управленцев.

Я люблю этих пресыщенных журналистов, этих спешащих женщин, этих выбившихся из сил мужчин, которые собираются в красном коридоре шестого этажа, чтобы обменяться сплетнями о других членах касты. Им известно то, чего не знаете вы. У них есть доступ к Граалю, они на «ты» с важными людьми, они витают над массой смертных. Франсуаза Башло спускается с Олимпа, когда премьер-министр или Президент Республики сидят за нашим столом перед микрофонами, похожими на водопроводные краны. «Шефиню» мы видим только в такие дни. Но над премьером и президентом есть… Ведущий. Он не улыбается – у него нет на это времени. Он все знает – или делает вид, что знает. Он наделен гениальной способностью не слушать других, как будто у него есть дела поинтереснее, но дословно повторяет идеи, почерпнутые пятью минутами раньше из трепа в коридоре. Я пытаюсь подражать ему, но необходимы годы практики, чтобы достичь такого уровня лицемерия.

Как это замечательно – управлять общественным мнением неуправляемой страны! Знаете, что такое ньюсрум? Это такое место, где пресыщенные люди по телефону ломают чужие жизни. «МНЕ ПЛЕВАТЬ, Я ЧЕРЕЗ ТРИ МИНУТЫ ДАЮ ИНФУ В ЭФИР, С ВАШЕЙ НОГОЙ ИЛИ БЕЗ!» («Нога» – комментарий, полученный по телефону.) Они больше не курят на рабочем месте, иначе обстановка была бы в точности как в фильме Говарда Хоукса «Его девушка Пятница». Всегда находится парень по имени Жан-Мишель, открывающий стеклянную дверь и орущий звукорежиссерше за тридцать секунд до начала: «Мы уже в эфире!» – а она в ответ строит ему рожу, крутанувшись в кресле на колесиках. В утреннем эфире жизнь – это телесериал в режиме «реального времени». Я обожаю клише. Вспоминаю Фабриса Гетти, старшего брата знаменитого диск-жокея, честного спеца по международной политике, которого приводила в совершеннейшее отчаяние упадочность мира. С этим Финкелькраутом от геополитики мы обсуждали Трампа, брексит, всевластие «Фейсбука» и терроризма. Он пил не меньше меня, ушел, чтобы баллотироваться в Европарламент, и мгновенно стал козлом отпущения для всех наших юмористов. Три последних года Гетти твердил, что катастрофа надвигается. Демократ не мог вести диалог с демагогами. Следовало прислушаться к его предупреждениям. Лагерь тонких

прогрессистов не способен дискутировать с лагерем шумных демагогов. Медленно, но верно юмористический тоталитаризм расплющит права человека и общественные свободы. Те, кто творит актуальность, окажутся в новостях, неся собственные головы, насаженные на пики.

Я прекрасно знаю, что должен был умереть в 2010-х, стать жертвой дурацкого несчастного случая в Москве. Как-то раз, вечером, мой приятель Олег стукнул меня по башке, когда я вдыхал кокс через серебряную двадцатисантиметровую соломинку. Она должна была воткнуться в мой мозг, и я отдал бы концы десять лет назад. Я бы не постарел. Можете вообразить меня на пенсии? В деревне? Октав сидит в деревенском бистро… Октав по воскресеньям катается с горки на лыжах со своими детьми… Fucking hell[95 - Черт возьми! (идиом. пошл. англ.)], подобный конец был исключен.

3

Каждый мой взгляд – зов о помощи, каждая встреченная женщина – возможность. Я последний представитель исчезнувшего вида: жалкий бабник. Все мои тряпки непременно должны быть супермягкими, чтобы требовать ласки. Я забавен – как персонаж романа, но невыносим в жизни. Странно, что меня любят до и после, но никогда в процессе. Вылетев из рекламы и моды, я занял нишу независимого писателя-журналиста-обозревателя. Продаю талант, проституирую перо. Могу вести лотерею на открытии магазина, шутить в микрофон в гараже, когда запускают машину, писать предисловие к ресторанному гиду, брать интервью у Карла Лагерфельда для пресс-конференции издателей календаря Пирелли[96 - «Календарь Пирелли» — ежегодный фотокалендарь компании Pirelli. Первым фотографом стал Роберт Фриман, официальный фотограф The Beatles. Предложение поработать с Пирелли для любого фотографа – его официальное признание на мировом уровне. Сниматься для календаря Пирелли – честь для любой из суперзвезд.], то есть соглашаюсь на все, за что платят. Я слегка обеднел – как почти все мои знакомые – и читаю теперь только бесплатные журналы! Air France Magazine, Air France Madame, Aeroport de Paris Magazine, Palace Costes Magazine, Stylist Magazine и Le Bonbon Magazine[97 - Журнал «Эр Франс», журнал «Мадам Эр Франс», журнал «Парижский аэропорт», журнал «Отель Костес», журнал «Стилист».]. Я больше знаю о новых пятизвездочных парижских ресторанах, чем о развитии ситуации в Сирии. Волосы у меня длинные, как у Мессии, правда Он

не дожил до моего возраста. Меня чаще всего сравнивают с афганской борзой. В прошлом году я решил было подстричься, но дочь пригрозила написать в Департамент социальной помощи детям и начать процедуру аннулирования отцовства. Я часто опаздываю и бываю пьян до изумления. Все забываю, даже имена членов собственной семьи. Я люблю смотреть на рассвет, когда небо приобретает цвета шампанского пополам с персиковым соком, как на полотнах Беллини. Больше мне от венецианской живописи ничего не нужно. Я миновал середину моего существования и стал ненадежным, как дебютант, вернее будет сказать, что я вечный «стартапер». Я понимаю, почему меня иногда называют «тронутым»: трогаться с места – моя специальность. Я не умею заканчивать. Я – человек первых шагов. Кажется, я где-то написал, что «все временно: любовь, искусство, планета Земля, вы, я… особенно я». Я занимаюсь спортом час в неделю, но мускулатуру не наращиваю. Ем, не толстея, качаю пресс без намека на укрепление мышц. Годы идут, мир меняется, я – нет. Я побывал во многих реабилитационных клиниках, выходил оттуда и через неделю снова начинал употреблять. Силы воли у меня как у целлофанового пакета, плывущего по воле Гольфстрима. Я так себя ненавижу, что, решив помастурбировать, вынужден принимать «Виагру». Не знаю, почему я не страдаю. Если все плохо, заказываю коктейль Водка и Red Bull[98 - Водка и Red Bull — один из самых «взрывных» коктейлей с энергетическим напитком, бодрит и вызывает прилив энергии, но с ним нужно быть очень осторожными, так как он создает большую нагрузку на сердце. Выпивать больше двух порций за вечер вредно. Состав: водка – 40 мл; Red Bull —120 мл; лед в кубиках – 4–8 штук. В классическом варианте коктейль готовится в пропорции 1:3 (одна часть водки к трем частям Red Bull).] и принимаю таблетку кетамина. Так что решение всегда есть. Думаю, я слишком чувствителен, чтобы расстраиваться по какому бы то ни было поводу. Собственное безразличие пугает меня. Тем, кто называет меня наглецом, я отвечаю как Жискар: «У вас нет монополии на сердце, но я уверен, что ? у меня есть». Моя жизнь – это oneman-show[99 - Театр одного актера (англ.).] в старом кабаре, которое вот-вот переделают под магазин, торгующий чехлами для смартфонов. Я играю мой маленький спектакль перед все более немногочисленной аудиторией – вами. Сказать, как замечаешь утрату своей популярности? Прохожие узнают тебя в лицо. Спрашивают, иду ли я праздновать сочельник к Мартену… Контролер в поезде говорит, что уже проверил у меня билет, а на самом деле… даже не подходил. Незнакомцы назначают мне встречу в теннисном клубе на следующую субботу… Когда теряешь известность, люди принимают тебя за какого-то знакомого и не кричат от радости узнавания, а хмурят брови и чешут затылок. Они смутно узнают тебя, но уже не знают.

Чаще всего я слышу фразу:

– Октав, ты в курсе, что тебе уже не шестнадцать лет?

Я не пытаюсь выглядеть забавным, хочу быть молодым, а это совсем другое дело. На моем могильном камне напишут: «Октав Паранго. Умер, отказавшись стареть».

4

Мне давно пора привыкнуть к «понижению статуса» – оно началось задолго до моего появления на свет, во время Французской революции. Моих аристократических предков казнили в 1794 году и похоронили в общей могиле на кладбище Пикпюс[100 - Пикпюс — крупнейшее частное кладбище Парижа, расположенное в XII муниципальном округе. В 1792 году, в ходе Великой французской революции, из монастыря на улице Пикпюс были изгнаны монахини-августинки. Землю национализировали, а летом 1794 г. частично использовали для захоронения 1300 казненных, в том числе членов аристократических семей. В июне 1795 года добавились две общие могилы. В 1802 году семьи казненных, объединившись, выкупили участок, позже кладбище было расширено и зарезервировано за членами этих семей. В1840 году на кладбище была построена церковь.]. Последний замок, собственность моей прабабки, только что продан трейдеру. Три века подряд уровень жизни нашего семейства неуклонно снижался. Из аристократа я превратился в разночинца. Потом из крупного буржуа – в мелкого. Ничто больше не отделяет меня от среднего класса – только снобизм. Один друг по Travellers[101 - Travellers — частный клуб в особняке на Елисейских Полях, 25. Прием осуществляется по спонсорству и заявке.] любезно дал мне приют в Caca’s Club[102 - Caca’s Club — «Кака-клуб» – «Клуб Аморальных, но Классных Атморозков», основанный Ф. Бегбедером клуб парижской золотой молодежи. С 19 лет (1984 г.) Фредерик – президент этого клуба.], потому что я больше не могу платить годовой членский взнос. Перед пустым и безмолвным особняком куртизанки XIX века, в самом конце Елисейских Полей, протестующие разбирают мостовую – до топкой земли времен фиакров и карет. Я пишу эту страницу в телевизионной гостиной, за верандой с зелеными пальмами, устроившись в кресле, обитом красным дамастом. Бармен ушел, и я самообслуживаюсь, записывая джинтоники в

маленький блокнотик. Вспоминаю вечеринки Caca’s Club у бассейна в особняке Паива[103 - Маркиза де ла Паива, урожденная Эсфирь Борисовна Лахман (1819–1884) – куртизанка, одна из богатейших знаковых фигур] в беззаботные 80-е, между двумя турнирами по триктраку. Мы, как Пруст в детстве, гуляли по Елисейским садам… «Мы шли к Елисейским Полям по улицам, залитым светом, запруженным толпами прохожих, где балконы, скрепленные солнцем и туманом, колыхаются перед домами, как золотые облака». Богачи ужасно ошиблись, выставив свое богатство напоказ. Раньше состояние скрывали, сегодня хвастаются им в журнале Capital, на обложке Forbs и в «Инстаграме». «Вечеринка в Клубе 55 обошлась в 62000 евро. Сантропезианцы ни в чем себе не отказывают!» Беднякам очень больно узнавать, как живут их эксплуататоры. Моветонно хвалиться яхтами и pool parties[104 - Вечеринка у бассейна (англ.).]. Прежние богачи умели держаться в рамках. Мой дед круглый год ходил на службу в одном и том же поношенном костюме и никогда не ездил туда на своем серебристо-сером «даймлере». Никто не играл по-крупному. Доход от предприятий Паранго благополучно дремал в сейфе за гобеленом или в швейцарском банке. Мы наживались, но не гордились этим и по воскресеньям коленопреклоненно просили у Господа прощения за грехи, шепча (не очень в это веря), что «…последние станут первыми…»

Я бы поменял порядок слов национального девиза, предложенного Робеспьером: Равенство, Братство, Свобода, – пора обозначить новые приоритеты. Было самоубийством создать категорию населения, которой нечего терять. Я знаю, о чем говорю – с тех пор как стал ее частью.

Через высокие окна салона в стиле Наполеона III, за террасой с белыми орхидеями и лепниной в форме акантов, я различаю слезоточивый газ, который, подобно вечернему туману, опускается на полицейских, обороняющих магазины Zara и Disney Store. Бывший кинотеатр Gaumont Ambassade, ставший бутиком Weston, прикрыт деревянным частоколом, наподобие ковбойского форта из вестерна 50-х, атакованного индейцами. Там Джин Сиберг продавала International Herald Tribune[105 - International Herald Tribune = International New York Times — многотиражная международная газета на английском языке. IHT входит в медиа-холдинг The New York Times Company. Была основана в Париже в 1887 году.] с аукциона, в черно-белом и без лифчика. Я слышу, как толпа орет hoouhaa, подражая воинственным маорийским кличам новозеландской команды по регби. Одеты они тоже как спортсмены, в черную униформу. Маски и очки для плавания придают манифестантам вид «джихадистов-лыжников». Паркет вибрирует и скрипит после каждого взрыва гранаты или петарды. Возможно, пора покинуть зону комфорта и войти в Историю.

На улице я вижу девушку, она сидит на земле и, жалобно скуля, трет глаза. Я ношу линзы, и у меня при себе всегда есть флакон с физраствором. Я закапываю бедняжке покрасневшие глаза и дарю ей пластиковый пузырек. Она благодарит и возвращается в ряды борцов, а я иду в противоположную сторону.

5

Мы – голос Франции. Элита СМИ. Когда сотрудник «Утра» сталкивается с журналистом из редакции France Publique — в лифте или холле, – он улыбается сверхлюбезно и снисходительно, старается проявить братское чувство – мол, все мы плывем в одной лодке, но надолго лицемерия не хватает. Люди, формирующие общественное мнение, не могут даром терять ни минуты. Разница между журналистом 7/9 France Publique и всеми остальными служащими Красного дома заключается в том, что лица последних не красуются на билборде тридцатиметрового «роста». «Утро» – это государство в государстве, отношения между ведущими и завредакцией всегда напряжены до крайности. Люди, чьи имена известны всему свету, не ведут долгих бесед с «рядовыми гражданами».

– Привет, как дела? (Тот, к кому обращен вопрос, хмурится, пытаясь вспомнить, кто его собеседник.)

– Черт, Натан, классно ты вчера утром «наехал» на премьер-министра! (Выслужиться лишний раз не помешает.)

– И не говори, Эдуар Филипп[106 - Филипп, Эдуар Шарль (р. 1970) – французский политик, депутат Национального собрания Франции, премьер-министр Франции (2017–2020), мэр города Гавр (2010–2017, с 2020).] красноречиво высказался о проблеме автопилотов… (Значительная персона демонстрирует скромность, но спешит уйти.)

– Желаю продержаться весь июнь! (Вечерний редактор не может скрыть зависть.)

– Все мы – наемные рабочие информации, не более того… (Сочувственная улыбка звезды, записывающейся дважды в день – в прайм-тайм для радио и во второй

половине вечера для France Tele[107 - France Televisions — «Телевидение Франции» – французская общественная телерадиокомпания.].)

Когда двери закрываются на ненужных этажах, знаменитости проверяют перед зеркалом, что у них с лицом. С тех пор как радиоэфир сутки напролет транслируется в прямом эфире в видеоформате, никто не может вести себя как раньше, когда ведущие были тучными, лысыми или лохматыми, носили на работу старые свитера в пятнах и имели на носу бородавки. Добро пожаловать в новый мир, где каждый чувствует себя уродливее и старее конкурента.

Считалось логичным приглашать в 7/9 писателей: «Утро» – это писанина. Все «выстроено» заранее. Ведущий сидит перед экраном компьютера; его приветствия, подводки, вопросы, слова благодарности и прощания всегда одинаковы. Вся передача целиком – сеанс чтения вслух. Каждый приглашенный приходит в студию со своим листочком. Главное – читать текст максимально естественно, а вид иметь свежий и кокетливый. Никто ни на кого не смотрит. Беседа исключена. Стоит кому-нибудь произнести нечто непредвиденное, и начинается паника.

Мы самый популярный разговорный клуб во Франции. Чья-то речь выглядела бессвязной? Вся пресса издевается неделю. Оплошность? На месяц о тебе забыли. Речевая ошибка? Сотня сообщений с требованием «все исправить, извиниться, а то и уволить» провинившегося. Тому, кто наделен абсолютной властью, приходится испытывать беспрецедентное давление. Доминик Гомбровски, чьи очки перемещаются со лба на нос без помощи рук – вот кем я восхищаюсь. Сверхъестественный дар, который только журналисты France Publique способны развить в совершенстве… с помощью Жана-Франсуа Кана[108 - Кан, Жан-Франсуа (р. 1938) – французский журналист и публицист. В 2011 году назвал обвинения в адрес Доминика Стросс-Кана в сексуальном насилии Troussage De Domestique (буквально: принудительный секс со слугой). Позже извинился и ушел из журналистики.]. Но кто его помнит? Информация устарела. Наше правление подходит к концу. Молодые нас больше не слушают – получают информацию от гаджетов. Истинное смешивается с поддельным. Разоблачать вранье старомодно: ты похож на старого придурка, объясняя, что статистика – блеф, клевета отвратительна и никакого всемирного заговора не существует. Пока эксперт исправляет ошибки, публика смывается. Ей некогда помнить.

22:00

Дело только во мне или это мир сходит с ума?

Артур Флек (первая фраза Джокера, главного героя одноименного фильма Тодда Филипса, 2019)

1

Тому, кто ни разу не переживал страха обозревателя, работающего по четвергам, не понять его. Какой спортсмен согласится в течение года каждую неделю ставить на кон свой титул? Страх возникает за три дня до эфира. В понедельник ты начинаешь гуглить новости. Во вторник просматриваешь Quotidien и Touch Pas ? Mon Poste[109 - «Не трогай мой пост» — ток-шоу, посвященное телевизионным и медийным новостям, где о них спорят обозреватели и гости.], чтобы понять сатирическую тенденцию недели. Кто сейчас козел отпущения? Над кем будут издеваться в ближайшие дни? В среду опасаешься трагического события или природной катастрофы, которые заставят тебя быть серьезным. Как-то раз Натали Феррожи пожаловалась в эфире, что ей пришлось от и до переписать все обозрение из-за случившегося накануне в Нью-Йорке захвата заложников и гибели восьми человек. Натан сделал Натали втык, и на следующий день она вынуждена была извиняться, чтобы не вылететь с работы. Юморист, работающий на «Утре», не имеет права отрываться от актуальных событий. Его шутки должны базироваться на телепрограмме новостей, что убивает всякую спонтанность. Юмор становится банальным и перестает быть смешным. Переизбыток шуток убивает шутки, поэтому политкорректность в конце концов берет верх над насмешкой. Так случилось в Штатах, а сейчас происходит во Франции. Если каждый день из последних сил шутишь на тему новостей, рискуешь потерять контроль, шокировать – и придется извиняться… Что может быть грустнее клоуна, который натужно ищет тему горяченькую-но-не-шокирующую? Я уж не говорю о проблеме «культурного собственничества»: только евреи могут подшучивать над евреями, так же обстоит дело с мусульманами, геями и иже с ними… Это называется юмористической общинностью. Юмор сегментирован – как и общество. Если белый человек передразнивает чернокожего или азиата, его называют расистом (но мне не стыдно признаться, что в детстве актер Пьер Пешен смешил меня

своей арабской версией «Стрекозы и муравья»).

Не будь Бланш Гарден француженкой, женщиной и актрисой, она не смогла бы признаться, что рассказы жертв сексуальных домогательств до смерти ее заводят. Плохая новость? Юмор теперь культурно разделен и во Франции, и в Америке. А хорошая?

Самобичевание остается последней социально допустимой формой дискредитации. А ведь это издавна было моим коньком.

Кстати, кто придумал, что новости нуждаются в шутовском комментарии? Когда началось это безумие? В США с «Позднего шоу» Дэвида Леттермана, или еще раньше, благодаря Джонни Карсону[110 - Карсон, Джонни (1925–2005) – американский журналист, телеведущий и режиссер. Наибольшую известность приобрел в качестве многолетнего ведущего телепрограммы «Сегодня вечером» на канале NBC.], или «Субботнему вечеру в прямом эфире»?[111 - «Субботним вечером в прямом эфире» — вечерняя музыкально-юмористическая передача на американском канале NBC, одна из самых популярных и долгоиграющих в истории телевидения США. Премьера состоялась 11 октября 1975 года. Программа была придумана Диком Эберсолом и Лорном Майклзом. Первым музыкальным руководителем оркестра программы был композитор Говард Шор.] Во Франции этому поспособствовал дуэт Жильдаса и де Кона[112 - Кон, Антуан де (р. 1953) – французский актер, режиссер и сценарист театра, кино и телевидения, был ведущим культовой программы «Дети рок-н-ролла» и еженедельной программы «Рапидо».], паяца и серьезного журналиста. Цирковая традиция: белый клоун работает на пару с рыжим. Дон Кихот и Санчо Панса, Дон Жуан и Сганарель, Лорел и Харди[113 - Тщедушный плакса-простак Стэн Лорел и самоуверенный здоровяк Оливер Харди — британо-американские киноактеры, комики, одна из наиболее популярных комедийных пар в истории кино. Их совместная работа началась в 1927 году, в общей сложности ими снято более 200 короткометражных и полнометражных фильмов.].

Одно я знаю наверняка: мы угодливо копируем американских комиков. Но давайте помнить, что это они помогли Трампу стать президентом, без устали высмеивая его, так что непогрешимыми их не назовешь. Когда сборная Франции по футболу выиграла чемпионат мира по футболу 2018 года, главный американский сатирик Тревор Ноа заявил в своем «Ежедневном шоу»: Африка победила. Трудно придумать более расистскую «шутку», прозвучавшую, между тем, из уст символа прогрессивности. Ноа думал, что его защищает цвет

собственной кожи, он ведь сам черный! Увы, на следующий день пришлось старательно извиняться.

Во Франции существует давняя традиция неуважения к сильным мира сего. Все началось в средние века, с праздника сумасшедших, эстафету подхватили дерзкие лакеи Мольера и «Отец Дюшен»[114 - «Отец Дюшен» — революционная газета Жака-Рене Эбера (1757–1794), деятеля Великой французской революции, крайне левого среди якобинцев, «предводителя» эбертистов и защитника санкюлотов. Его газета стала популярнее газеты Марата. Эбер умел разоблачать контрреволюционные интриги, проницательно предрекать ход событий, но прежде всего – общаться с санкюлотами на их языке. Эбер был арестован 13 марта 1794 года, судим за участие в «заговоре против свободы французского народа и попытку свержения республиканского правительства». Помимо этого ему вменялась в вину заурядная кража рубашек и постельного белья. Его приговорили к смертной казни, 24 марта 1794 решение суда было исполнено.] в революционную эпоху. В 1970-м, после издевательского уведомления о смерти генерала Де Голля: «Трагический бал в Коломбе: один погибший» (Коломбе – родная деревня генерала), цензура закрыла газету Hara-Kiri[115 - Hara-Kiri был ежемесячным французским сатирическим журналом, впервые вышедшим в свет в 1960 г., предшественником Charlie Hebdo. Газета была основана Жоржем Бернье, Франсуа Каванна и Фредом Аристидесом.]. Le Canard encha?ne[116 - Le Canard encha?ne — французская еженедельная сатирическая газета о политике. Одно из старейших, популярнейших и влиятельнейших периодических изданий Франции. В каждом номере печатается большое количество фельетонов, обзоров, подборок высказываний политиков, множество карикатур.], основанная в 1915-м ради высмеивания бошей, сделала карикатуру главным источником политической мысли французов. Их воззрения формируют шутки и прибаутки, а не беспристрастная информация, люди повторяют высказывания юмористов, которые принимают за чистую монету. «Макрон – коррумпированный банкир империи Ротшильда, который сюсюкает со своим личным охранником, когда они трахаются», «нервный коротышка Саркози страдает тиками, любит яхту своего давнего друга миллиардера Венсана Боллоре, носит «Ролекс» и ужинает в ресторане «Фуке»; «Олланд приударяет за артистками и катается на скутере в промокшем от дождя галстуке». Ироничный взгляд на власть начинается с правдивого анализа власти. Он заставляет нас признавать собственное ничтожество, испытывая при этом чувство превосходства. Сарказм юмористов позиционируют как необходимый ответ на высокомерие власть имущих, но не будем упускать из виду, что это и ответ на месть бессильных.

2

Я сижу во внутреннем баре «Фуке» и заказываю уже третий коктейль Moscow Mule[117 - «Московский мул» — коктейль на основе водки, имбирного эля и лайма, который подают в медной кружке. Название могло появиться благодаря крепости этого напитка – после выпитого человек ощущает что-то вроде удара копытом. Популярность стал набирать после начала бума потребления русской водки в США в 1950-х годах. Входит в число официальных коктейлей Международной ассоциации барменов, категория «Современная классика».] за вечер, читая новости на iPhone 27. Ищу ту, у которой самый высокий комический потенциал. Говорят, в молодости Колюш являлся к восьми вечера на террасу ресторана и подходил к клиентам с вопросом: «Я заканчиваю смену, не могли бы вы расплатиться?» – после чего смывался, заработав за пять минут 500 франков.

Коротко стриженная брюнетка – матовая кожа, белые зубы, взгляд олененка, попавшего в волчий капкан – смотрит на меня одну, две, нет, – три, нет – четыре секунды. Она начинает разговор. Теперь, когда мужчины больше не решаются подкатывать к женщинам, те вынуждены делать первый шаг.

– Я фанатею от звукового релакса.

Эту уловку я придумал, чтобы облегчить себе жизнь в эфире при помощи флейты-дудочки и птичьих голосов и сочинять меньше слов. Дуэт Бартлби и Паранго[118 - Намек на фильм «Догма» Кевина Смита (1999).]. Девушка с томными глазами одета в пиджак от Баленсиаги, пуговицы начинаются очень низко, вырез получается зазывный – когда она нагибается, видны маленькие грушевидные грудки. Нагибается она часто. Не реагировать. Хранить полную невозмутимость, не смотреть то и дело на золотую цепочку, ласкающуюся к левому соску. От нее пахнет пачулями и потом. Я влюбился за пять минут.

– Куришь?

– Нет.

Трюк с сигаретой мне хорошо известен. Выходишь покурить на улицу, тебя снимают папарацци – и ты на обложке Closer![119 - «Ближе!» — французский журнал о знаменитостях.] Нет уж, благодарю покорно. Девушку зовут Марина.

Предпочитаю не знать, сколько ей лет: думаю, она моложе моей старшей дочери.

– Ты просто пародия на мудацкого сноба из квартала Сен-Жермен.

– Вы, кажется, были без ума от моих сеансов звукового массажа…

Марина пьет пятый по счету мохито.

– Ты воняешь сексом, Паранго.

– Видите, как несправедливо получается, мадемуазель: произнеси эту фразу я, вы могли бы уничтожить мою жизнь в «Твиттере».

– Ты старый, но хочешь меня трахнуть, это заметно. КАЖЕТСЯ, я это делаю ОЧЕНЬ хорошо. Книги твои я прочла и вкусы твои знаю. Ты – гнусный старикашка, а губы у меня мягонькие – И НАВЕРХУ, И ВНИЗУ. Кончаю я супербыстро, а когда кончаю, ГРОМКО ору «ЧЕРТ-ЧЕРТ-ЧЕРТ». Предупреди соседей, пусть купят беруши.

Понятно, она «ЕСПН» (Есть Способ Переспать с Ней). Профессионалка. Деньги закончились, а мне нужен перуанский продукт, который на ближайшие три часа отобьет всякое вожделение. Рецепт прост: хочешь ежедневного секса – женись. В первые годы ты почти уверен, что будешь получать регулярные соития по добровольному согласию. Позже адюльтер привносит остроту – как отпуск за свой счет вдобавок к регулярному. Моя сексуальная жизнь делится на периоды: голод – до двадцати лет, избыток – до пятидесяти и, наконец, теперь – умеренная нехватка, смягченная упадком моей популярности. Я не чувствую эту поклонницу, напившуюся в хлам к десяти вечера на Елисейских Полях. Марина либо вышедшая на охоту девушка по вызовам, либо ютюбница, пытающаяся заманить меня в ловушку, чтобы прячущийся за пальмой сообщник щелкнул нас. Нужно продолжать улыбаться – а вдруг я и впрямь окажусь в журнале «Перископ»? Есть и третья возможность: девица – лесбиянка, заключившая пари с подружкой, что «снимет» Октава Паранго. Я решаю сменить тему.

– «Фуке» испортился после того, как Жак Гарсия все переделал. Зачем ему понадобились абажуры с бахромой, красные кресла и черный как смоль бархат на потолке? Только пылевых клещей разводить!

Все это глупости, к тому же я заметил другую брюнетку – гораздо аппетитнее – у стойки уличного бара. Я влюбляюсь второй раз за десять минут. Выпрашивать секс в 2020-х стало во Франции крайне сложным делом. Впрочем, для меня это всю жизнь было проблемой. В подростковом возрасте я из-за робости впадал в ступор. Смотрел на красоток, как бульдог на косточку. Ужасно боялся великолепных представительниц противоположного пола, понимая, что никогда не получу ни одну из них. Со временем известность упростила дело, но я ни разу не добился внимания задумчивой прелестницы с вечно приоткрытым ртом и чуть опущенными веками, которая могла бы сделать меня счастливым. А сегодня движение #MeToo[120 - #MeToo – «Я тоже» (англ.) – хештег, подчеркивающий осуждение сексуального насилия и домогательств, получил распространение во время скандала в октябре 2017 года, в ходе которого кинопродюсера Харви Вайнштейна обвинили в сексуальных домогательствах. Актриса Алиса Милано предложила женщинам ставить лайк и делать перепост, чтобы поделиться своим печальным опытом.] вернуло меня во времена половых неудач начала сексуальной карьеры. Теперь нечего и думать о том, чтобы завязать с женщиной даже самый невинный разговор – обзовут свиньей. Опасно просто смотреть в глаза хорошенькой дамочке дольше пяти секунд, особенно если засветился на телевидении или на YouTube.

В 1990-х достаточно было сказать: «Хочешь перепихнуться?» – а сейчас мне придется вылакать гектолитры Moscow Mule, чтобы сбивчиво проблеять что-то вроде этого:

– Извини, но мне надоело, что мы незнакомы. Долго еще мы будем НЕ встречаться? Думаю, наши жизни больше не должны катиться по параллельным рельсам. Прости, но я уже час смотрю на тебя и не осмеливаюсь подойти. Больше всего на свете я боюсь показаться неуклюжим, но, если не сделаю этого, никогда себе не прощу. Плевать, ставлю все на кон: меня привлекает ваше молчание, я не понимаю, почему такая красотка здесь одна, читает сообщения с меланхоличным видом, не пьет, ни с кем не общается? Сначала я шпионил за тобой издалека, смотрел на твои белые теннисные тапочки, замшевую сумку Levi’s, аккуратные ушки с маленькими мочками и хэбэшную маечку с большим вырезом на спине. Нет, я не сужу о вас по твоим физическим данным, но доступна мне сейчас только ваша безупречная внешность. Я не могу познать твою душу, если видел лишь лицо. Что у вас за духи? Их аромат причиняет мне боль. Вряд ли желание познакомиться с тобой излишне и неприятно навязчиво, я стыжусь моего любопытства, но это самое нежное, что есть в человеческом существе. Я хочу понять, почему ты смотришь этими зелеными глазами прямо

перед собой, я проверил – там только стена, забранная красной тканью, у тебя голые ноги и плечи, длинные волосы, и мне чудится, что я слышу балладу Can’t Fight This Feeling – «Не могу бороться с этим чувством» — в исполнении американской рок-группы REO Speedwagon, как было летом 1979-го, когда я в теннисном лагере влюбился в американку. Ты, конечно же, знаешь все, что происходит, когда вдруг перекидываешь волнистые волосы с одной стороны на другую и молекулы твоего аромата принимают в воздухе форму сладкого удара ножом в мой живот, и мне как будто снова двенадцать, и кажется, что решение всех проблем – уткнуться в вашу шею на тысячу лет (столько длятся объятия). Ваша ямочка на твоей левой щеке делает меня еще несчастнее, вы там – и ничего не говорите, чем дольше вы ничего не говорите, тем более одиноким я себя чувствую. Когда я думаю, скольким пожертвовал за всю жизнь, чтобы нравиться женщинам – рекламой, книгами, кинематографом, телевидением и радио, всей известностью, призванной сократить дистанцию между вами и мной… – все тщетно. Я одержим желанием, таким болтливым, похотливым и досадным, но ты начала первой: появилась в баре и по недосмотру вторглась в мою жизнь.

Я подойду, ведь зло уже свершилось, я жалок, но таково отныне положение мужчин, мы – «выклянчиватели» чувств, нищие любви. Скажи мне кто, что я сегодня вечером процитирую Энрико Масиаса[121 - Масиас, Энрико, настоящее имя Гастон Гренассиа (р. 1938) – французский шансонье и актер.], совершил бы аутодафе, но должен признать, что иудейско-арабский шансонье умело сгустил краски: мое желание просит милостыню. Я, бедняк, под завязку накачавшийся имбирным пивом, простираюсь ниц у ваших ног, я – «желтый жилет» сердца, бомж причинного места. Умоляю тебя, признайтесь, будет абсурдом расстаться, не встретившись, верно?

Я встаю и со стаканом в руке направляюсь прямо к красавице в линялых шортах с «приободренными» сосками, которая грызет арахис, пропитанный соусом из перигорских трюфелей. Пока я читаю ей любовную тираду, записанную в блокноте, замечаю, что она нарисовала фломастером на скулах фальшивые веснушки, чтобы выглядеть совсем уж инженюшкой. Обожаю хорошо пошаливших в прошлом женщин, когда они напускают на себя наивный вид. Дослушав мой монолог, великолепная дива делает красноречивый жест: Sorry I don't speak French[122 - Извините, я не говорю по-французски (англ.).], потом Марина – та, что с короткой стрижкой – подходит и влепляет ей смачный поцелуй. Мои чувства противоречивы. С одной стороны, я горжусь, что у меня глаз-алмаз, как у настоящего скаута, с другой – обидно, что я потерял время и лишился моего мохито. Комкаю любовное письмо и выбрасываю в желтую урну:

его переработают в туалетную бумагу. Плачу за выпивку, выхожу на улицу, поворачиваю налево, на авеню Георга V, и шагаю к Crazy Horse[123 - Crazy Horse — «Дикая лошадь» (анг.) – знаменитое парижское кабаре, основанное в 1951 году. Отличительной чертой, изюминкой, стал принцип отбора танцоров и танцовщиц. Они должны были обладать весьма жестким, ставшим позже характерно узнаваемым, «фирменным» набором внешних данных, таких, как стандартный рост, стройность, подтянутость, общая схожесть черт и даже объем и форма груди.]. Пора насладиться зрелищем упругих попок, выгнутых спин, торчащих сисек, нужно же чем-то утешиться в этом равнодушном мире. Я знаю одну танцовщицу по имени Дея, возможно, она работает сегодня вечером (второе представление начинается в 23:00). Решаю предупредить ее и останавливаюсь, чтобы написать сообщение. Человек шестьдесят демонстрантов в желтых жилетах громят стоянку такси на углу. Странно, поблизости – ни одного полицейского. Легкий хмель заставляет меня заговорить с бородатым костоломом в бейсболке козырьком назад.

– Я с вами, парни! Сожгите весь этот bling-bling![124 - Вычурная роскошь (фр.).] Они колеблются. Некоторые меня узнали и снимают на телефон. Другие закатывают глаза, не понимая, в каком порядке действовать: сначала сделать селфи и потом убить меня или сначала убить, а после этого запечатлеть труп.

– Мы начнем с тебя, Паранго! Коллаборационист! Грязный соглашатель на содержании у системы! Отброс! Отдай нам свои деньги!

– В банке у меня ничего нет, но я могу взять у бармена из «Фуке» бутылку Cristal Roederer… если хотите шампанского.

– Мы затолкаем ее тебе в задницу, продажный кретин! А потом подпалим ресторан Сарко!!![125 - Саркози.]

Сбоку ко мне подбирается здоровяк, в руке у него бутылка из-под виски с «коктейлем Молотова»… Хвала Небесам, один из корешей в этот момент разбивает ветровое стекло «Порше Кайенн», стоящего перед «Временами года». Заходится воем сигнализация, и вся банда оборачивается к спецназовцам, которые явно собираются применить оружие. Я тихо удаляюсь на улочку, ведущую к Дому Икры, изображая разговор по телефону. Кажется, сейчас не лучший момент для восстановления диалога между светскими людьми и средним классом. Это, конечно, «юмор на лестнице», но я мысленно перечисляю три вопроса, которые не осмелился задать:

– Совместим ли Великий вечер с палкой для селфи?

– Вы забросали «Порше 911» Кристиана Этчебеста горящим мусором. Считаете, это самый эффективный способ борьбы с социальной несправедливостью?

– Имеет ли смысл бороться за зарплату, когда горит твой дом?

Мне стыдно продолжать шутить, но это сильнее меня: я упрекаю других, а по какому праву? Выпиваю рюмку «Белуги» в баре на углу улицы Кентен-Бошар и взбадриваюсь. В XX веке Советская Россия сумела примирить социальную справедливость и радости номенклатуры: нужно было предложить революционерам бутылку водки «Распутин».

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Шанкар, Рави (1920–2012) – самый известный в мире индийский композитор и музыкант, широко известен как виртуоз игры на ситаре. Уроки игры на этом инструменте у Рави брал гитарист группы The Beatles Джордж Харрисон, их связывала долгая дружба.

2

Движение «желтых жилетов» — спонтанное протестное движение во Франции без выраженного лидера, возникшее в конце 2018 года. Названо так из-за светоотражающих желтых жилетов, используемых участниками с целью самоидентификации. Первоначально причиной манифестаций стала серия строгих мер против автомобилистов, в том числе повышение цены на топливо. Потом требования участников расширились до отставки действующего президента Франции Эммануэля Макрона. Движение быстро набирает обороты, приобретая политическую составляющую.

3

Медельинский кокаиновый наркокартель основан в городе Медельин (Колумбия), действовал в 1976–1993 гг. в Колумбии, Боливии, Перу, Гондурасе, Соединенных Штатах, Канаде и Европе. Вместе с наркобароном Пабло Эскобаром картелем управляли братья Очоа Васкес – Хорхе Луис, Хуан Давид и Фабио.

4

WTF — аббревиатура в интернет-сленге, расшифровывающаяся как «what the fuck?». В русском переводе – «что за черт?», «что за хрень?», «какого черта?».

5

Институт политических исследований — его часто называют Sciences Po — кузница политической и дипломатической элиты Франции. Внимание уделяется не только политическим и экономическим наукам, но и праву, коммуникации, финансам, предпринимательской деятельности, городской политике, управлению и журналистике.

6

Liberation — самая молодая из трех крупнейших национальных французских газет, выпускающаяся с 1973 года (первоначально – при участии Жан-Поля Сартра).

7

Искусственный интеллект. Исследователи из команды соцсети Facebook научили алгоритмы рассматривать сложные уравнения с помощью «языкового» подхода. ИИ видит задачу «как своего рода язык» и рассматривает решение как перевод для последовательных нейронных сетей.

8

«Колумбиец» (перен.) – кокаин, опиум, дурман.

9

Панк, панки — «нехороший», «дрянной» (англ. перен. разг.) – субкультура, возникшая в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Идеология панков – свобода без какого-либо давления со стороны. Для панков характерны анархия, антиавторитаризм, антигомофобия, нигилизм.

10

Ресторан, открытый на Елисейских Полях фабрикантом лимонада Луи Фуке в 1899 г., 120 лет служит местом проведения самых торжественных церемоний. Первоначально здесь собирались авиаторы, а с начала 30-х годов – представители киноиндустрии. Последние десятилетия здесь ежегодно проходит ужин в честь лауреатов премии «Сезар», главной кинематографической награды Франции.

11

Леви, Морис (р. 1942) – французский предприниматель, генеральный директор Publicis groupe — четвертого по величине рекламно-коммуникационного холдинга в мире и первого на европейском рынке.

12

Gentlemen’s Quarterly — «Ежеквартальное издание для джентльменов» (англ.). GQ основан в 1957 году как приложение о моде к журналу Esquire. Неоднократно признавался самым влиятельным журналом в мире.

13

Традиционные (с XVIII в.) копченые колбаски коммуны Морто, Франция.

14

Самый первый ночной клуб в Каннах, расположен в подвальном помещении отеля Грей д’Альбьон.

15

Сукарно, Ратна Сари Деви, урожденная Немото Наоко (р. 1940) – одна из жен первого президента Индонезии Сукарно. Ныне японская бизнесвумен, телевизионная личность и филантроп.

16

«Сорокапятки» — 45s, пластинки с большим отверстием внутри, созданные для музыкальных автоматов.

17

Loro Piana – итальянская компания, крупнейший производитель премиальных изделий из кашемира и сверхтонкой шерсти класса люкс.

18

Ньютон, Хельмут (1920–2004) – один из самых влиятельных фотографов всех времен. Жанры, в которых работал Хельмут Ньютон, разнообразны: от традиционной фэшн-фотографии и обнаженной натуры до размышлений на тему смерти.

19

Лиэгр, Кристиан (р. 1943) – французский дизайнер интерьеров и декоратор.

20

Ишервуд, Кристофер Уильям Брэдшоу (1904–1986) – англо-американский писатель.

21

Lol, Mdr, Ptdr, Expdr, Cmdr: Laughing out loud — это смешно (англ.); Mort de rire — умер от смеха; Pete de rire — пукнул от смеха; Explose de rire – взорвался от смеха, Carrement mort de rire — прямо умер от смеха (фр.).

22

Бергсон, Анри-Луи (1859–1941) – французский философ, представитель интуитивизма и философии жизни. Профессор Коллеж де Франс (1900–1914), член Французской академии (1914). Лауреат Нобелевской премии по литературе 1927 года.

23

Секей, Луи, более известен под псевдонимом Луи Си Кей (р. 1967) – американский стендап-комик, актер, сценарист, продюсер и режиссер, обладатель премий «Эмми» и «Грэмми».

24

Гарден, Бланш (р. 1977) – французская актриса, комик и писательница.

25

Пруст, Гаспар (р. 1976) – словенско-швейцарский актер и юморист. Окончил факультет бизнеса и экономики в Университете Лозанны.

26

Бер, Эдуар (р. 1966) – французский актер, сценарист, режиссер и продюсер.

27

Пульворд, Бенуа (р. 1964) – бельгийский актер и юморист. В послужном списке Пульворда – три номинации на премию «Сезар».

28

Намек на убийство президента США Авраама Линкольна в 1865 году или на убийство в 1911-м председателя Совета министров Российской империи Петра Столыпина.

29

Описание событий романа «Идеаль» Ф. Бегбедера.

30

Валентинелли, Антуан (р. 1991) – французский рэпер и певец из XIII округа Парижа, более известный под псевдонимом Ломпаль. Во Франции среди молодежи пользуется колоссальным успехом: его первый альбом стал платиновым.

31

Мискин (араб.) – от «быть тихим, спокойным», означает покорный, бедняк, но «бедный владеет хотя бы малым, а мискин не владеет ничем».

32

Валери Триервейлер назвала свою книгу «Благодарю за этот миг» – горькая ирония, ведь бывшая журналистка имеет в виду миг, когда раскрылась правда о романе Олланда с актрисой Жюли Гайе. К слову, в Елисейском дворце о публикации ничего не знали до тех пор, пока книга не поступила в магазины, так что откровения Валери стали для ее бывшего возлюбленного полной неожиданностью.

33

Гено, Анри (р. 1957) – французский политический спичрайтер, политик. Он был специальным советником французского президента Николя Саркози с 2007-го до поражения на выборах в 2012-м. С 2012 по 2017 год Гено был депутатом Национального собрания по 3-му избирательному округу Ивелина.

34

Колетт, полное имя Сидони-Габриэль Колетт (1873–1954) – французская писательница, одна из звезд Прекрасной эпохи; член Гонкуровской академии с 1945 г.

35

Бовуар, Симона де, урожденная Симона-Люси-Эрнестина-Мари Бертран де Бовуар (1908–1986) – французская писательница, представительница экзистенциальной философии, идеолог феминистского движения. Продолжительное время состояла в открытых отношениях с Сартром (оба были против брака).

36

Саррот, Натали, урожденная Наталья Ильинична Черняк (1900–1999) – французская писательница, родоначальница «антиромана» (или «нового романа»), адвокат.

37

Дюрас, Маргерит, настоящая фамилия Донадьё (1914–1996) – французская писательница, сценарист, режиссер и актриса. Награждена призом «Серебряный Медведь» Берлинского кинофестиваля (1985), номинировалась на премию «Оскар» за лучший сценарий.

38

Эрно, Анни, урожденная Дюшен (р. 1940) – французская писательница.

39

Анго, Кристин, урожденная Пьеретта Шварц (р. 1959) – французская писательница.

40

Лоране, Камилла, настоящее имя Лоране Рюэль (р. 1957) – французская писательница, с 11 февраля 2020 г. – член Гонкуровской академии.

41

Вулф, Вирджиния, урожденная Аделина Вирджиния Стивен (1882–1941) – британская писательница и литературный критик. Ведущая фигура модернистской литературы первой половины XX века.

42

Вулф, Том (1931–2018) – американский писатель, журналист, пионер «новой журналистики».

43

Томпсон, Хантер Стоктон (1937–2005) – американский писатель и журналист, основатель гонзо-журналистики, для которой характерен глубоко субъективный стиль повествования от первого лица, при этом репортер выступает как непосредственный участник описываемых событий, используя личный опыт и открыто выражая эмоции. Томпсон широко известен как автор романа «Страх и отвращение в Лас-Вегасе».

44

Гибер, Эрве (1955–1991) – французский писатель, фотограф, журналист. Наибольшую известность получили его поздние автобиографические романы, посвященные теме СПИДа и опыту жизни с ним.

45

Rire & Chansons — французская радиостанция, круглосуточно предлагающая слушателям комедийные скетчи пополам с музыкальным контентом.

46

Radio Notre Dame — парижское радио, созданное в августе 1981 г. архиепископом Парижа Жаном-Мари Люстиже.

47

«Черный блок» — тактика протестов и демонстраций, когда участники скрывают лица и носят черную одежду, используя ее для достижения монолитности толпы в глазах обычных граждан. Концепция «Черного блока» впервые была разработана в конце 1980 года в Германии как ответ на полицейскую жестокость. Тактика «Черного блока» может включать в себя вандализм, беспорядки, уличные бои, демонстрации, организацию побегов заключенным, оказание помощи пострадавшим от рук властей, строительство баррикад и нападения на полицию, уничтожение имущества банков, административных зданий, торговых точек, автозаправочных станций.

48

Слово образовано от фамилии Жан-Люка Меланшона – кандидата в президенты на выборах 2017 г. По смыслу ассоциируется с французской левой политической партией Непокоренная Франция, иначе Непокорная Франция или Мятежная Франция, основанной для поддержки Меланшона.

49

Бартес, Ян Ромен (р. 1974) – французский журналист, продюсер и ведущий новостной и развлекательной телепрограммы Le Petit Journal (2004–2016, Canal+), а с 12 сентября 2016 г. – программы Quotidien на канале TMC.

50

Чичисбей (устаревший термин) – в Италии так называли постоянного сопровождающего состоятельной замужней женщины, иногда он был ее любовником (с ведома супруга).

51

«Какими мы были» (англ.) – песня из одноименного фильма Сидни Поллака (1973), звучит в исполнении Барбары Стрейзанд.

52

Речь, содержащая резкую критику.

53

Стиль Эммануэля Макрона французские СМИ обсуждают регулярно – вся страна знает, что он покупает костюмы в магазине Jonas & Cie и подшивает брюки у одного и того же портного – Лорана Тубуля. Эксперт Марк Боже, еженедельно анализирующий мужские образы в программе Quotidien: «Костюмы Макрона из Jonas стоят 380 евро, и они выполняют свою функцию. Придают ему уверенный вид, но при этом не заставляют выглядеть человеком, который пытается выделиться. Это умно».

54

Дати, Рашида (р. 1965) – французский политик, министр юстиции с 18 мая 2007 года по 23 июня 2009 года. Первая арабка во французском правительстве.

55

Гон, Карлос (р. 1954) – французский менеджер ливанского происхождения, бывший президент и генеральный директор компаний Renault и Nissan, в 2018 году добровольно явился в токийскую прокуратуру с повинной, признал вину в финансовых махинациях компании Nissan Motor Co и был арестован, позже бежал в Ливан.

56

Мэра французского города Левалуа-Перре Патрика Балкани признали виновным в уклонении от уплаты налогов и приговорили к четырем годам тюрьмы.

57

Программа Les Guignols de l’info на французском телевидении, аналогом которой являлась программа «Куклы» в России. Это пародия на телевизионные новости, карикатуры на политиков, СМИ, различных известных личностей, на французское общество и современный мир. Не забывают ни о ком.

58

Киммел, Джеймс Кристиан (р. 1967) – американский телеведущий, комик, сценарист, продюсер и актер. С 2003 года ведет собственное шоу «Джимми

Киммел в прямом эфире».

59

Фэллон, Джеймс Томас (р. 1974) – американский актер, комик, певец, музыкант и телеведущий.

60

Корден, Джеймс Кимберли (р. 1978) – английский актер, телеведущий, сценарист и продюсер.

61

Ноа, Тревор (р. 1984) – южноафриканский комик и актер.

62

Кольбер, Стивен Тайрон (р. 1964) – американский комик, телеведущий, актер и писатель.

63

CopyComic — канал на YouTube, управляемый анонимом, который с октября 2017 года публикует сравнительные видеоролики с фрагментами скетчей англоязычных и франкоязычных юмористов. Видео подчеркивают тревожное сходство скетчей франкоязычных юмористов с американскими оригиналами, что заставляет подозревать плагиат.

64

Дюпон-Эньян, Николя (р. 1961) – французский политический и государственный деятель, лидер правоголлистской партии «Вставай, Франция».

65

Байру, Франсуа (р. 1951) – французский политик и писатель, бывший министр юстиции Франции, экс-министр образования, председатель Союза за французскую демократию (UDF) и кандидат на пост президента Франции на президентских выборах 2002, 2007 и 2012 годов. Сопредседатель Европейской демократической партии.

66

Колон, Жерар (р. 1947) – французский политик, член Французской социалистической партии, мэр Лиона (2001–2017, с 2018-го). Президент Лионской метрополии с 2001 года (до 2014 года должность называлась «президент Большого Лиона»), сенатор (2000–2017), министр внутренних дел (2017–2018).

67

Ларше, Жерар (р. 1949) – французский политик, член консервативной партии «Республиканцы», с 1 октября 2008-го по 1 октября 2011 года и с 1 октября 2014 года – председатель Сената Франции.

68

Лукини, Фабрис (р. 1951) – французский киноактер. Известен по ролям в фильмах «Возвращение Казановы», «Барни и его маленькие неприятности», «Откровенное признание», «Мольер». Обладатель премии «Сезар».

69

Уэльбек, Мишель, настоящая фамилия Тома (р. 1956) – французский писатель, поэт. Лауреат премии «Ноябрь» за роман «Элементарные частицы» (1998) и Гонкуровской премии за роман «Карта и территория» (2010).

70

Депрож, Пьер (1939–1988) – французский юморист, известный своим черным юмором, нонконформизмом и чувством абсурдного.

71

Ассаяс, Мишка (р. 1958) – французский писатель, музыкальный журналист и радиоведущий. Во Франции он известен своими рок-рецензиями и словарем рока, опубликованным в 2000 году, а также радиошоу на France Inter.

72

Финкелькраут, Ален (р. 1949) – французский философ и публичный интеллектуал, написал много книг и эссе о проблемах идентичности, антисемитизма, французского колониализма, межэтнических конфликтов, ассимиляции иммигрантов, югославских войн.

73

Ла Боэси, Этьен (1530–1563) – французский гуманист, поэт. Его идеи были популярны у монархомахов – публицистов и политических теоретиков второй половины XVI – начала XVII века, выступавших в эпоху религиозных войн во Франции, Нидерландах, Испании, Германии.

74

Хануна, Сирил (р. 1974) – французский телеведущий, телепродюсер и радиоведущий, актер, комик и писатель.

75

Колюш, настоящее имя Мишель Жерар Жозеф Колюччи (1944–1986) – французский комик, режиссер, актер и сценарист. Обладатель премии «Сезар» за лучшую мужскую роль. В октябре 1980 года Колюш заявил о своем намерении баллотироваться на пост президента Франции в знак протеста против политической обстановки в стране.

76

Делёз, Жиль (1925–1995) – французский философ-постмодернист, совместно с психоаналитиком, философом, одним из основоположников антипсихиатрии и анархистом Пьером-Феликсом Гваттари (1930–1992) написал знаменитый трактат «Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения» (1972).

77

Бурдьё, Пьер (1930–2002) – французский социолог, автор трудов о мужском шовинизме, статусе искусства, социальном неравенстве, несовершенстве современной системы образования и др. Разделяя ряд критических предпочтений «поколения 68 года» (в том числе Делёза и Гваттари), Бурдьё остается в границах социологии как науки.

78

Аттали, Жак (р. 1943) – французский экономист, философ, писатель и политический деятель.

79

Жискар д’Эстен, Валери Рене Мари (р. 1926) – 20-й президент Французской Республики (3-й президент Пятой республики). Постоянный член Бильдербергского клуба.

80

Силва, Франсису Эверарду Оливейра — профессиональный клоун, актер, певец и автор песен из Бразилии, известный под псевдонимом Тиририка; в 2010 году стал депутатом парламента, хотя едва умеет читать и писать: в восемь лет сбежал из дома с бродячим цирком и после этого нигде не учился. Во время работы депутатом клоун не пропускал заседания, но выступал с трибуны, только чтобы сообщить, что из 512 депутатов не прогуливают заседания всего восемь.

81

«Беппе» Грилло, Джузеппе Пьеро (р. 1948) – итальянский комик, актер, блогер и политик. В 2009 году основал политическое движение «Пять звезд» и добился серьезных успехов в политической борьбе. Третье место – 25 % поддержки на парламентских выборах в 2013 г. – стало главной сенсацией.

82

Ризи, Дино (1916–2008) – итальянский кинорежиссер, один из ведущих комедиографов Италии.

83

Пошел в жопу! (вульг. ит.)

84

Кабрера, Джимми Эрнесто Моралес (р. 1969) – гватемальский актер, педагог, политик и государственный деятель, президент Гватемалы с 14 января 2016 года. Моралес поднялся к славе в качестве телевизионного комика, сыграл главную роль в сериале «Мораль».

85

Шарец, Марьян (р. 1977) – актер, журналист и политик, премьер-министр Словении с 13 сентября 2018 г. по 3 марта 2020 г. Выступал в комедийном амплуа, пародировал многих известных людей: экс-президента Дрновшека, У. бен Ладена, Ф. Кастро, словенского политика А. Ропа, словенских премьер-министров Я. Яншу и А. Баюка.

86

Зеленский Владимир Александрович (р. 1978) – комедийный актер, продюсер и сценарист, капитан команды КВН «95-й квартал», основатель и художественный руководитель студии «Квартал-95». Ныне – с 20 мая 2019 года – действующий президент Украины, основатель политической партии «Слуга народа».

87

Де Пфеффель-Джонсон, Александр Борис (р. 1964) – премьер-министр Великобритании с 24 июля 2019 года. Мэр Лондона (2008–2016) и министр иностранных дел Великобритании (2016–2018). До начала политической карьеры Джонсон с 1987 г. работал журналистом в Daily Telegraph, с 1994-го по 1999 год был заместителем главного редактора и ведущим политическим обозревателем. В 1998 году – в программе BBC «У меня есть для вас новости». В 2000 году стал редактором The Spectator. В 2018 году, после ухода с поста министра иностранных дел, возобновил сотрудничество с Daily Telegraph.

88

Инфотейнмент — способ подачи информации с оттенком развлекательности. Термин возник в результате аббревиатурного объединения двух слов: информация – information и развлечение – entertainment.

89

Баэр, Эдуар (р. 1966) – французский актер, сценарист, режиссер и продюсер.

90

Авторы сообщений.

91

Исаак, Андре, более известный как Пьер Дак (1893–1975) – французский юморист. Во время Второй мировой войны работал на BBC «Радио Лондона в оккупированной Франции». С 1926 года состоял в парижской масонской ложе «Неразлучники Осириса».

92

Паланик, Чарльз Майкл (р. 1962) – современный американский писатель и фриланс-журналист.

93

Мф. 25:30.

94

Юло, Николя (р. 1955) – французский журналист, телевизионный ведущий, писатель, эколог, политический и государственный деятель, министр комплексных экологических преобразований (2017–2018). 28 августа 2018 года, выступая на радио France Inter, объявил о выходе из правительства. Юло обвинил правительство в отсутствии должного внимания к экологическим проблемам.

95

Черт возьми! (идиом. пошл. англ.)

96

«Календарь Пирелли» — ежегодный фотокалендарь компании Pirelli. Первым фотографом стал Роберт Фриман, официальный фотограф The Beatles. Предложение поработать с Пирелли для любого фотографа – его официальное признание на мировом уровне. Сниматься для календаря Пирелли – честь для любой из суперзвезд.

97

Журнал «Эр Франс», журнал «Мадам Эр Франс», журнал «Парижский аэропорт», журнал «Отель Костес», журнал «Стилист».

98

Водка и Red Bull — один из самых «взрывных» коктейлей с энергетическим напитком, бодрит и вызывает прилив энергии, но с ним нужно быть очень осторожными, так как он создает большую нагрузку на сердце. Выпивать больше двух порций за вечер вредно. Состав: водка – 40 мл; Red Bull —120 мл; лед в кубиках – 4–8 штук. В классическом варианте коктейль готовится в пропорции 1:3 (одна часть водки к трем частям Red Bull).

99

Театр одного актера (англ.).

100

Пикпюс — крупнейшее частное кладбище Парижа, расположенное в XII муниципальном округе. В 1792 году, в ходе Великой французской революции, из монастыря на улице Пикпюс были изгнаны монахини-августинки. Землю национализировали, а летом 1794 г. частично использовали для захоронения 1300 казненных, в том числе членов аристократических семей. В июне 1795 года добавились две общие могилы. В 1802 году семьи казненных, объединившись, выкупили участок, позже кладбище было расширено и зарезервировано за членами этих семей. В1840 году на кладбище была построена церковь.

101

Travellers — частный клуб в особняке на Елисейских Полях, 25. Прием осуществляется по спонсорству и заявке.

102

Caca’s Club — «Кака-клуб» – «Клуб Аморальных, но Классных Атморозков», основанный Ф. Бегбедером клуб парижской золотой молодежи. С 19 лет (1984 г.) Фредерик – президент этого клуба.

103

Маркиза де ла Паива, урожденная Эсфирь Борисовна Лахман (1819–1884) – куртизанка, одна из богатейших знаковых фигур

104

Вечеринка у бассейна (англ.).

105

International Herald Tribune = International New York Times — многотиражная международная газета на английском языке. IHT входит в медиа-холдинг The

New York Times Company. Была основана в Париже в 1887 году.

106

Филипп, Эдуар Шарль (р. 1970) – французский политик, депутат Национального собрания Франции, премьер-министр Франции (2017–2020), мэр города Гавр (2010–2017, с 2020).

107

France Televisions — «Телевидение Франции» – французская общественная телерадиокомпания.

108

Кан, Жан-Франсуа (р. 1938) – французский журналист и публицист. В 2011 году назвал обвинения в адрес Доминика Стросс-Кана в сексуальном насилии Troussage De Domestique (буквально: принудительный секс со слугой). Позже извинился и ушел из журналистики.

109

«Не трогай мой пост» — ток-шоу, посвященное телевизионным и медийным новостям, где о них спорят обозреватели и гости.

110

Карсон, Джонни (1925–2005) – американский журналист, телеведущий и режиссер. Наибольшую известность приобрел в качестве многолетнего ведущего телепрограммы «Сегодня вечером» на канале NBC.

111

«Субботним вечером в прямом эфире» — вечерняя музыкально-юмористическая передача на американском канале NBC, одна из самых популярных и долгоиграющих в истории телевидения США. Премьера состоялась 11 октября 1975 года. Программа была придумана Диком Эберсолом и Лорном Майклзом. Первым музыкальным руководителем оркестра программы был композитор Говард Шор.

112

Кон, Антуан де (р. 1953) – французский актер, режиссер и сценарист театра, кино и телевидения, был ведущим культовой программы «Дети рок-н-ролла» и еженедельной программы «Рапидо».

113

Тщедушный плакса-простак Стэн Лорел и самоуверенный здоровяк Оливер Харди — британо-американские киноактеры, комики, одна из наиболее популярных комедийных пар в истории кино. Их совместная работа началась в 1927 году, в общей сложности ими снято более 200 короткометражных и полнометражных фильмов.

114

«Отец Дюшен» — революционная газета Жака-Рене Эбера (1757–1794), деятеля Великой французской революции, крайне левого среди якобинцев, «предводителя» эбертистов и защитника санкюлотов. Его газета стала популярнее газеты Марата. Эбер умел разоблачать контрреволюционные интриги, проницательно предрекать ход событий, но прежде всего – общаться с санкюлотами на их языке. Эбер был арестован 13 марта 1794 года, судим за участие в «заговоре против свободы французского народа и попытку свержения республиканского правительства». Помимо этого ему вменялась в вину заурядная кража рубашек и постельного белья. Его приговорили к смертной казни, 24 марта 1794 решение суда было исполнено.

115

Hara-Kiri был ежемесячным французским сатирическим журналом, впервые вышедшим в свет в 1960 г., предшественником Charlie Hebdo. Газета была основана Жоржем Бернье, Франсуа Каванна и Фредом Аристидесом.

116

Le Canard encha?ne — французская еженедельная сатирическая газета о политике. Одно из старейших, популярнейших и влиятельнейших периодических изданий Франции. В каждом номере печатается большое количество фельетонов, обзоров, подборок высказываний политиков, множество карикатур.

117

«Московский мул» — коктейль на основе водки, имбирного эля и лайма, который подают в медной кружке. Название могло появиться благодаря крепости этого напитка – после выпитого человек ощущает что-то вроде удара копытом. Популярность стал набирать после начала бума потребления русской водки в США в 1950-х годах. Входит в число официальных коктейлей Международной ассоциации барменов, категория «Современная классика».

118

Намек на фильм «Догма» Кевина Смита (1999).

119

«Ближе!» — французский журнал о знаменитостях.

120

#MeToo – «Я тоже» (англ.) – хештег, подчеркивающий осуждение сексуального насилия и домогательств, получил распространение во время скандала в октябре 2017 года, в ходе которого кинопродюсера Харви Вайнштейна обвинили в сексуальных домогательствах. Актриса Алиса Милано предложила женщинам ставить лайк и делать перепост, чтобы поделиться своим печальным опытом.

121

Масиас, Энрико, настоящее имя Гастон Гренассиа (р. 1938) – французский шансонье и актер.

122

Извините, я не говорю по-французски (англ.).

123

Crazy Horse — «Дикая лошадь» (анг.) – знаменитое парижское кабаре, основанное в 1951 году. Отличительной чертой, изюминкой, стал принцип отбора танцоров и танцовщиц. Они должны были обладать весьма жестким, ставшим позже характерно узнаваемым, «фирменным» набором внешних данных, таких, как стандартный рост, стройность, подтянутость, общая схожесть черт и даже объем и форма груди.

124

Вычурная роскошь (фр.).

125

Саркози.

Купить: https://tellnovel.com/ru/frederik-begbeder/chelovek-kotoryy-plakal-ot-smeha

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить